

ISSN: 2782-6619

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1 (15)

**ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ**

**НОВОСИБИРСК
2023**

УДК 355
ББК 68
В63

В63 Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. № 1 (15).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Косухин Валерий Викторович кандидат педагогических наук

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тухватуллин Булат Галирович кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Гузенко Алексей Юрьевич кандидат педагогических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Анохин Юрий Васильевич	доктор юридических наук, профессор
Большунова Наталья Яковлевна	доктор психологических наук, профессор
Лаврентьева Зоя Ивановна	доктор педагогических наук, профессор
Мухина Татьяна Геннадьевна	доктор педагогических наук, профессор
Давыдов Константин Владимирович	доктор юридических наук, доцент
Давыдов Сергей Иванович	доктор юридических наук, доцент
Дахин Александр Николаевич	доктор педагогических наук, доцент
Лебедев Николай Юрьевич	доктор юридических наук, доцент
Перевозкина Юлия Михайловна	доктор психологических наук, доцент
Смирнова Ирина Георгиевна	доктор юридических наук, доцент
Туркин Егор Владимирович	доктор педагогических наук, доцент
Шабанов Анатолий Григорьевич	доктор педагогических наук, доцент
Симаков Александр Александрович	кандидат военных наук, доцент
Андреев Роман Николаевич	кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Займидоров Д. С., Астахов А. В., Гузенко А. Ю. Санин В. Е., Санин Е. П.	Государственное регулирование противодействия коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации 5
Чайковский П. В., Биденко Р. А.	Доказывание по делам о компенсации морального вреда в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении..... 12
	Проблемы организации работы по трудоустройству сотрудников Росгвардии, принимавших участие в выполнении задач в условиях вооруженных конфликтов, получивших тяжелые увечья и признанных не годными к службе 17

Уголовно-правовые науки

Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю. В. Недобор А. Н., Яковинов П.В.	Четыре особенности деятельности следователя по управлению конфликтами, возникающими при производстве по уголовному делу 22
	Некоторые проблемные аспекты оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве адвокатом-представителем..... 27
Нидер С. А., Снигирёв А. Л.	Особенности применения мер процессуального принуждения к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера 32

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Прицкер Э. В., Мелехина Е. А.	Роль воспитательной работы в профессиональном становлении сотрудников органов принудительного исполнения..... 42
----------------------------------	--

Методология и технология профессионального образования

Новиков Н. С. Сурин Р. О., Скороходова Е. В.	Проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих... 49
	Реализация инновационных решений в образовательном процессе по техническим дисциплинам кафедры..... 54

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

Плотников В. Н., Косухин В. В., Андреев Р. Н. Усов С. А., Шмидт Т. В.	Эффективные способы снижения заброневого контузионной травмы и критерии формирования медицинских требований к конструированию средств индивидуальной бронезащиты 59
Фрезе В. Р., Мельников В. В.	Основы тактической медицины: сущность и содержание предмета 68
	Из опыта подготовки подразделения к соревнованиям по полевой выучке (Часть 2) 75

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 343.35

EDN: <https://elibrary.ru/NSOKXT>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Займидоров Дмитрий Сергеевич¹, Астахов Александр Валерьевич², Гузенко Алексей Юрьевич³

¹Войсковая часть 6499, станица Шелковская, Чеченская Республика

^{2,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹www.zam.d@mail.ru, ²shura.astakhov.02@bk.ru, ³guzenkoa_88@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется количественный анализ правонарушений и преступлений корыстной направленности должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации, причины и условия их совершения. Основное внимание уделяется направлениям деятельности по реализации мероприятий, способствующих противодействию коррупции. Авторами статьи выявлены основные направления повышения эффективности мер противодействия коррупционным проявлениям среди должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, преступления корыстной направленности, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, государственное регулирование.

Для цитирования: Займидоров Д. С., Астахов А. В., Гузенко А. Ю. Государственное регулирование противодействия коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 5-11.

LAW

Public legal (state and legal) sciences

STATE REGULATION OF COMBATING CORRUPTION IN THE TROOPS
OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry. S. Zaimidorov¹, Alexander. V. Astakhov², Alexey Yu. Guzenko³

¹Military unit 6499, Village Shelkovskaya of the Chechen Republic

^{2,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹www.zam.d@mail.ru, ²shura.astakhov.02@bk.ru, ³guzenkoa_88@mail.ru

Abstract. The article provides a quantitative analysis of offenses and crimes of mercenary orientation by officials of the troops of the national guard of the Russian Federation, the reasons and conditions for their commission.

Keywords: corruption, mercenary crimes, corruption offenses, anti-corruption, state regulation.

For citation: Zaimidorov D. S., Astakhov A. V., Guzenko A. Yu. State regulation of combating corruption in the troops of the national guard of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 5-11.

...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела.

Ш. Монтескьё

Любой человек наделенный властью, обладает искушением к злоупотреблению своими полномочиями – этот непреложный факт описал в своих трудах французский писатель Шарль Луи де Монтескьё еще в эпоху Просвещения. Проявления взяточничества и казнокрадства на современном этапе развития общества и государства – самые неприятные факторы любой государственной структуры. В Росгвардии ежегодно осуществляется анализ коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами. Так в 2021 году 37 % от общего количества преступлений в Росгвардии составили правонарушения коррупционной направленности. По итогам первых 6 месяцев 2022 года наблюдалось общая тенденция к снижению коррупционных преступлений, однако общий процент довольно невелик и составляет всего 4 % от числа зарегистрированных преступлений с использованием служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности [1]. Поэтому тема противодействия коррупции не перестает быть актуальной, так как общественная опасность коррупции, ввиду её проникновения в сферу войск правопорядка, требует совершенствования системы организационных, правовых, социально-экономических, воспитательных и иных мер по предупреждению распространения рассматриваемого негативного социального явления и минимизации последствий уже совершенных правонарушений.

В Российской Федерации осуществляется постоянное совершенствование государственного регулирования в сфере преду-

преждения, пресечения и минимизации последствий коррупционных преступлений. основополагающим документом в данной сфере является Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором дано полное определение понятию. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2]. Понятие, раскрываемое в законе, довольно полно и четко обозначает рамки дефиниции. Однако остальные положения закона подвергаются изменениям и коррективам, учитывая развитие современных информационных технологий, электронного документооборота и денежных финансовых активов, а также принимаются во внимание ухищрения, предпринимаемые должностными лицами по осуществлению служебного подлога и предоставления сведений о доходах. Так в 2022 году было внесено крупное изменение в статью Федерального закона по контролю за законностью получения денежных средств, которое касается осуществления проверки за достоверностью и полнотой предоставляемых сведений о доходах должностными лицами на себя и членов семьи.

Далее в тексте Федерального закона раскрыто понятие «противодействие коррупции». Противодействие коррупции включает в себя три составляющие: профилактику коррупционных преступлений и правонарушений; борьбу с коррупцией и минимизацию (ликвидацию) последствий коррупционных правонарушений [2].

За последнее десятилетие был накоплен существенный опыт должностными лицами Федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов страны в вопросе противодействия коррупции. В связи с этим на основании рассматриваемого закона был разработан и утверждён Указом Президента Российской Федерации «Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы». Вышеназванный План реализуется путем осуществления государственными органами, органами местного самоуправления и общественными организациями мероприятий, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. План предусматривает шестнадцать направлений деятельности в реализации мероприятий по противодействию коррупции. Следует выделить основные из них, в частности, которые относятся к должностным лицам, проходящим военную службу в подразделениях Росгвардии. Первоначально будет осуществлено совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Одно из направлений связано с повышением эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Совершенствованию подвергнется порядок проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Еще одно направление затронет реализацию мер по повышению эффективности антикоррупционной экспер-

тизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В течение рассматриваемого срока Плана внимание будет уделено повышению эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов. Особое внимание станет уделяться применению цифровых технологий в целях противодействия коррупции, а также разработке мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий [3].

После образования в 2016 году Росгвардии, к численности военнослужащих внутренних войск были добавлены сотрудники специальных отрядов быстрого реагирования и отрядов мобильных особого назначения, Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Министерства внутренних дел России. Кроме того, в Росгвардию было передано Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» и сотрудники органов управления и подразделений Министерства внутренних дел России по госконтролю в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, что тем самым повысило риски совершения коррупционных правонарушений.

Первые результаты не заставили себя долго ждать и рост количества преступлений в подразделениях Росгвардии в 2016-2018 годах возрос. Однако в течение прохождения этапов становления войск новой силовой структуры из года в год осуществлялось регулирование и совершенствование мероприятий по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений. Так, осуществив анализ материалов обзоров «О состоянии воинской и служебной дисциплины, правопорядка и законности в войсках национальной гвардии» и «Об осуждении личного состава войск национальной гвардии», с 2018 по 2020 годы можно констатировать намеченную тенденцию к снижению преступлений, которые относятся к разряду коррупционных. Вместе с тем по

итогах 2021 года отмечается рост количества преступлений коррупционной направленности на 59 % (с 184 в 2020 году до 292 в 2021 году). От общего количества преступлений в 2021 году, правонарушения коррупционной направленности составляют 37 %, причем большая часть из них совершена офицерами (133 преступления) [4].

Следует акцентировать внимание на том, что в первом полугодии 2022 года наметилась положительная динамика по снижению на 29 % числа должностных лиц, подвергнутых уголовному преследованию за коррупционные и иные корыстные преступления (с 97 в 1-2021 года до 69 в 1-2022 года).

Руководством войск отмечается, что несмотря на указанную положительную тенденцию факты использования своего служебного положения в коррупционных и корыстных целях командирами имеют место быть. Значительный ущерб авторитету Росгвардии наносят коррупционные проявления среди сотрудников при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [1].

Изначально в подразделениях войск национальной гвардии отсутствовало единое понимание по распределению функций контроля за соблюдением законодательства в области противодействия коррупции. Данные функции были поделены между подразделениями по работе с личным составом и кадровыми органами. К примеру, специалисты-практики описывают положение дел таким образом: «Итогом такого разделения стало обязательное издание ежегодного приказа в воинских частях для назначения «единого координатора», которым становится обычно заместитель командира воинской части по работе с личным составом. Так должностное лицо кадрового подразделения, выполняющее функции по противодействию коррупции, попадает в двойную подчиненность. Подобное распределение функций приводит к низкой результативности выполняемых мероприятий» [5, с. 19]. На сегодняшний день контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о проти-

водействии коррупции возложен на Главное управление кадров Росгвардии, в составе которого создан специализированный отдел. Аналогичные подразделения сформированы в кадровых органах оперативно-территориальных объединений войск.

С целью повышения уровня ответственности, профилактики и предупреждения правонарушений корыстной направленности в Росгвардии, на основании Федерального закона «О противодействии коррупции» и Указа Президента «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» разработан «План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021-2024 годы». Основные усилия в реализации указанного Плана направлены на принятие действенных мер по предупреждению случаев взяточничества, служебных подлогов, превышения должностных полномочий среди офицеров, особенно ротного звена. План включает в себя четыре раздела, среди которых основное внимание уделено: повышению эффективности урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения ограничений, запретов и принципов служебного поведения, а также выявлению и систематизации причин и условий проявления коррупции в ходе деятельности Росгвардии.

Из года в год, изучая аналитические данные и научные работы, осуществляется попытка систематизировать причины возникновения коррупционных правонарушений в войсках. Основными причинами, порождающими коррупцию в подразделениях войск, по мнению одного из специалистов, являются:

1) снижение эффективности работы должностных лиц объединений, соединений и воинских частей по профилактике коррупционных правонарушений;

2) личная недисциплинированность военнослужащих, их стремление к незаконному обогащению за счет государства;

3) низкий уровень ведомственного контроля, непринципиальная работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению;

4) недостаточная эффективность принимаемых мер по укреплению воинской дисциплины и профилактике правонарушений, отсутствие системного подхода к организации работы по поддержанию правопорядка [6].

Акцентируя внимание на причинах, приведенных выше, заметен уклон в сторону воинской дисциплины и правопорядка, а соответственно работа по её укреплению, которая осуществляется в ходе военно-политической работы, требует совершенствования. На данный фактор также акцентировано внимание в Обзоре преступлений, совершенных военнослужащими и сотрудниками Росгвардии в первом полугодии 2022 года. Говоря про причины коррупции, следует заглядывать в самую сущность личности каждого человека, а именно рассматривать его нравственные качества, личную ответственность и принципиальность к служебному делу. Личностные и профессиональные качества военнослужащих и сотрудников формируются, совершенствуются в ходе организации военно-политической работы и самовоспитания [7].

В одном из исследований по вопросу организации военно-политической работы обращено внимание на повышение уровня политического сознания у военнослужащих и сотрудников подразделений Росгвардии. «Политическое сознание» военнослужащего уже давно стало объектом исследования ученых. Благодаря политическому сознанию у военнослужащего складывается субъективный образ имеющейся политической системы, он начинает разбираться в направлениях государственной политики, осознавая политические стремления и ценности» [8]. Один из ведущих ученых в области военной педагогики А.Д. Лопуха в своей работе указывает, что «политическое воспитание – важнейший вид воспитания в любом обществе, обеспечивающий гражданское воспитание населения. Особую значимость политическое воспитание имеет в армейской среде» [9, с. 87]. Развитие политического сознания способствует осознанию должностным лицом уровня ответственности перед государством и обще-

ством за осуществление коррупционного правонарушения.

В складывающихся условиях военной и общественно-политической обстановки государственное регулирование противодействия коррупции в подразделениях Росгвардии играет особое значение. Совершенствованием причин и условий проявления коррупции в подразделениях Росгвардии можно считать, например, развитие ведомственной нормативной базы и повышение уровня проводимых мероприятий антикоррупционной деятельности [10]. На современном этапе развития войск государственными органами власти уделяется внимание анализу сведений о доходах, предоставляемых высшими офицерами, проведению антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативных правовых актов, мониторингу процедур осуществления подразделениями Росгвардии государственных закупок на предмет соответствия законодательству. Также эффективности антикоррупционной политики будет способствовать применение «системы сдержек и противовесов», ограничивающих уровень полномочий внутриведомственных органов и служб внутри ведомства, ужесточение юридической ответственности за коррупционную деятельность.

Таким образом, государственное регулирование противодействия коррупции в подразделениях Росгвардии осуществляется в соответствии с действующим законодательством на уровне, способствующем предупреждению и профилактике, пресечению и минимизации последствий коррупционных правонарушений. Однако каждая система имеет свойства к совершенствованию. В целях дальнейшей эффективности мер противодействия коррупционным проявлениям среди должностных лиц Росгвардии предлагается:

- повысить персональную ответственность руководителей за низкую эффективность профилактической работы с подчиненным личным составом и непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению коррупционных правонарушений;

- принимать действенные меры по предупреждению и выявлению конфликта интересов, возможных случаев скрытой аффилированности в сфере хозяйственной и контрактной деятельности;

- планомерно повышать уровень политического и правового сознания личного состава в ходе мероприятий военно-политической работы;

- систематически осуществлять антикоррупционное просвещение должностных лиц,

занимаемые должности которых относятся к сфере коррупционных.

Мы считаем, что предлагаемые направления позволят выработать действенные управленческие решения по профилактике коррупционных проявлений и минимизации последствий коррупционных преступлений. Вместе с тем они не считаются исчерпывающими, но позволят повысить качество проводимой антикоррупционной работы в подразделениях Росгвардии.

Список источников

1. Антикоррупция: Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации С. 1. О преступлениях, совершенных должностными лицами войск национальной гвардии Российской Федерации с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности в первом полугодии 2022 года: Обзор Росгвардии от 30 июня 2022 г. № 14/1891. ГВПУ. 6 с.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: [Электронный ресурс] // URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/normativnye-pravovye-akty> (дата обращения: 19.11.2022).

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 № 478: [Электронный ресурс] // URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/normativnye-pravovye-akty> (дата обращения: 19.11.2022).

4. О состоянии воинской и служебной дисциплины, правопорядка и законности в войсках национальной гвардии Российской Федерации по итогам 2021 года: Обзор Росгвардии от 22 января 2022 г. № 14/147. ГВПУ. 5 с.

5. Асриев А. С. Совершенствование деятельности в сфере противодействия коррупции в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации / А. С. Асриев, В. Б. Чесноков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, 2021. № 4(17). С. 18-20.

6. Суховецкая Е. Ю. Анализ коррупционных преступлений в воинских частях / Е. Ю. Суховецкая // Гуманитарные проблемы военного дела, 2016. № 3(8). С. 36-39.

7. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие / А. В. Соловьев. М.: Проспект, 2018. 256 с.

8. Меркулов С. В. К вопросу развития политического сознания у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: НВИ, 2022. № 1(11). 152 с.

9. Лопуха А. Д. Государственно-политическое воспитание в формировании морального духа военнослужащих / А. Д. Лопуха, Т. Л. Лопуха // Гуманитарные проблемы военного дела. Новосибирск: редакция НВВКУ, 2016. № 4(9). С. 86-90.

10. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации / Т. Я. Хабриева, А. М. Цирин, Л. В. Андриченко: Проспект, 2019. 224 с.

11. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленов, Н. Н. Косаренко: КноРус, 2018. 277 с.

References

1. On crimes committed by officials of the national guard troops of the Russian Federation using their official position out of self-interest or other personal interest in the first half of 2022: Review of Rosgvarდიот June 30, 2022 No. 14/1891. GVPU. 6 p.

2. On combating corruption: Federal law No. 273-FZ of December 25, 20086: [Electronic resource] // URL: <https://rusguard.gov.ru/page/index/normativnye-pravovye-akty> (accessed: 19.11.2022).

3. On the National anti-corruption plan for 2021-2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 478 of August 16, 2021: [Electronic resource] // URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/normativnye-pravovye-akty> (accessed: 19.11.2022).
4. On the state of military and service discipline, law and order and legality in the troops of the national guard of the Russian Federation following the results of 2021: Overview Rosgvardiya dated January 22, 2022 No. 14/147. GVPU. 5 p.
5. Asriev A. S. Improvement of anti-corruption activities in the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation / A. S. Asriev, V. B. Chesnokov // Bulletin of the St. Petersburg military institute of the national guard troops, 2021. No. 4(17). pp. 18-20.
6. Sukhovetskaya E. Yu. Analysis of corruption crimes in military units / E. Yu. Sukhovetskaya // Humanitarian problems of military affairs, 2016. No. 3 (8). pp. 36-39.
7. The conflict of vested interests in the state and municipal service: the nature and ways of overcoming: textbook / A.V. Solovyov. M.: Prospect, 2018. 256 p.
8. Merkulov S. V. On the development of political consciousness among servicemen of the national guard troops of the Russian Federation / S. V. Merkulov, S. N. Sorokoumova // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia: scientific journal. Novosibirsk: NVI, 2022. № 1(11). 152 S.
9. Lopukha A. D. State-political education in the formation of the morale of military personnel / A. D. Lopukha, T. L. Lopukha // Humanitarian problems of military affairs. Novosibirsk: NVVKU Editorial Office, 2016. No. 4(9). pp. 86-90.
10. Organizational and legal mechanisms for combating corruption in the subjects of the Russian Federation / T. Ya. Khabrieva, A. M. Tsirin, L. V. Andrichenko: Prospect, 2019. 224 p.
11. Anti-corruption: legal foundations of anti-corruption in the Russian Federation / S. N. Bratanovsky, M. F. Zelenov, N. N. Kosarenko: KnoRus, 2018. 277 p.

Информация об авторах

Д. С. Займидоров, заместитель командира воинской части по военно-политической работе, войсковая часть 6499 (Чеченская Республика, станица Шелковская, ул. Грейдерная, 2).

А. В. Астахов, курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Ю. Гузенко, начальник редакционно-издательской группы научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Dmitry S. Zaymidorov, deputy commander of a military unit for military-political work, military unit 6499, (Chechen Republic, Stanitsa Shelkovskaya, ul. Greydernaya, 2).

Alexander. V. Astakhov, cadet, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Alexey Yu. Guzenko, head of the editorial and publishing group of the research and editorial and publishing department, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 18.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 347.94

EDN: <https://elibrary.ru/OFLRWG>

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЛУЧАЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

¹Санин Владислав Евгеньевич, ²Санин Евгений Павлович

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹o10182@mail.ru, ²o10182@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа примеров судебной практики показаны отдельные проблемы доказывания в делах о компенсации морального вреда в случаях прекращения производства по делу в связи с отсутствием состава или события административного правонарушения. Автор анализирует основания и мотивы принятия судами решений об отказе в компенсации морального вреда в указанной ситуации. Ссылаясь на позицию Верховного Суда, автор обосновывает, что в случае, если вступившим в законную силу решением суда установлено совершение в отношении лица неправомерных действий, нарушающих его личные неимущественные права, то причинение морального вреда предполагается и доказыванию подлежит только размер компенсации этого вреда.

Ключевые слова: моральный вред, прекращение производства по делу, административное правонарушение, государственные органы, должностные лица, доказывание, преюдициальный факт, правоприменительная практика, судебные инстанции.

Для цитирования: Санин В. Е., Санин Е. П. Доказывание по делам о компенсации морального вреда в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 12-16.

PROVING IN CASES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE EVENT OF TERMINATION OF PROCEEDINGS IN THE CASE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

¹Vladislav E. Sanin, ²Evgeniy P. Sanin

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹o10182@mail.ru, ²o10182@mail.ru

Abstract. The article, based on the analysis of examples of judicial practice, shows some problems of proof in cases of compensation for moral damage in cases of termination of proceedings in connection with the absence of the composition or event of an administrative offense. The author analyzes the grounds and motives for the courts' decisions to refuse compensation for moral damage in this situation. Referring to the position of the Supreme Court, the author substantiates that if a court decision that has entered into force establishes the commission of unlawful actions against a person that violate his personal non-property rights, then moral harm is assumed and only the amount of compensation for this harm is subject to proof.

Keywords: non-pecuniary damage, termination of proceedings on the case, administrative offense, state bodies, officials, proof, preliminary fact, law enforcement practice, judicial instances.

For citation: Sanin V. E. Sanin E. P. Proving in cases of compensation for moral damage in the event of termination of proceedings in the case of an administrative offense // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 12-16.

Гражданско-правовой механизм компенсации морального вреда в Российской Федерации сегодня имеет прочное нормативное закрепление. Однако анализ правоприменительной практики в ряде ситуаций позволяет говорить о необходимости совершенствования данного механизма. Это обусловлено проведением государством последовательной политики гармонизации общественных отношений и стабилизации социальных процессов в обществе. Наличие реальной возможности лицу получить компенсацию за понесенные физические или нравственные страдания (моральный вред) позволяет обеспечить в обществе социальную справедливость, соблюсти права человека и, в конечном счете, упрочить доверие населения к органам государственной власти.

Правоприменительная деятельность демонстрирует повышение интереса общества к теме компенсации морального вреда в случаях, когда вред причинен действиями государственных органов или их должностных лиц, например, в случае незаконного привлечения лица к ответственности за административное правонарушение. И хотя в обществе еще бытует мнение, что судиться с государством занятие малоперспективное, в судебной практике уже есть примеры успешного противостояния граждан государственным органам (должностным лицам) и взыскания с государства денежных сумм в счет компенсации морального вреда. Следует согласиться с точкой зрения, что данный опыт способен «изменить отношение чиновников к простым гражданам, снизить уровень проявляемых злоупотреблений властными полномочиями» [1].

Сегодня в практике судов различных инстанций еще встречаются ситуации, когда судьи неоднозначно оценивают доводы сто-

рон и, как результат, допускают ошибки. Например, отсутствие единообразия встречается в вопросах компенсации морального вреда гражданам за незаконное привлечение к административной ответственности. Речь идет о тех случаях, когда в отношении гражданина было прекращено производство по делу в связи с отсутствием состава или события административного правонарушения и он требует компенсации морального вреда за незаконное привлечение к ответственности. Анализ решений судов показывает, что иногда суды положительно решают этот вопрос, но в большинстве случаев все же отказывают в компенсации морального вреда.

Основная мотивация отказов судов сводится к следующему:

- во-первых, они ссылаются на рекомендации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10, где в пункте 3 указано, что обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда служит наличие вины причинителя [2]. При этом суды, в большинстве случаев, приходят к выводу, что должностные лица действовали в рамках предоставленных им законом полномочий, а значит их вины в причинении морального вреда истцу нет. Прекращение же производства по делу в связи с отсутствием состава или события административного правонарушения само по себе не является безусловным основанием считать действия должностного лица виновными;

- во-вторых, суды ссылаются на то, что истцы не представляют бесспорных доказательств причинения им нравственных и (или) физических страданий в связи с привлечением к административной ответственности [3].

Отдельные суды в качестве обоснования своего отказа в компенсации морального вреда предлагают считать, что отмена неправомерного постановления о привлечении истца к административной ответственности само по себе является полноценным и достаточным способом восстановления его прав [4].

Данные обоснования отдельных граждан не удовлетворяют, и они жалуются, вплоть до высших судебных инстанций. Практика рассмотрения подобных кассационных и надзорных жалоб Верховным судом РФ свидетельствует, что указанная выше мотивация не в полной мере обеспечивает законность и обоснованность принятых судами решений об отказе в компенсации морального вреда лицам, незаконно привлеченным к ответственности за административные правонарушения.

Например, признавая невиновность должностного лица в причинении морального вреда, суды порой не указывают на доказательства, позволившие им сделать данный вывод. Вместе с тем это требование обусловлено п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющим презумпцию вины причинителя вреда. Анализ действий должностных лиц на предмет их правомерности должен быть проведен судом как с точки зрения соответствия их должностным полномочиям, так и с учетом всех иных обстоятельств.

Так, в одном случае инспектор ДПС в рамках предоставленных ему законом полномочий составил протокол в отношении гражданина А. за нарушение правил обгона в зоне действия временного дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен». Суд, исследовав имеющиеся в деле доказательства (схемы, видеозапись с места составления протокола), установил, что транспортное средство, управляемое гр. А., на данном участке не имело физической возможности выехать на другую полосу для обгона (полосы движения были разделены бетонными блоками), а, значит, инспектор ДПС действовал неправомерно [3].

В другом случае, несмотря на то, что производство по делу в отношении гр. было прекращено ввиду отсутствия в его действиях состава административного правонарушения, действия участкового уполномоченного полиции по составлению протокола об административном правонарушении были признаны судом правомерными. Суд пришел к выводу, что в данном деле протокол по делу об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ по факту нанесения побоев был составлен в целях дальнейшего разбирательства события правонарушения и должен оцениваться наравне с другими доказательствами. Иными словами он не имеет заранее установленной силы, не предрешает исход дела, а, значит, сам по себе не нарушает чьих-либо неимущественных прав [5].

Оценивая необходимость доказывания самого факта причинения нравственных и (или) физических страданий лицу, незаконно привлеченному к административной ответственности, следует обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, которая последовательна долгие годы.

Например, еще в далеком 2003 году в одном из определений судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам отмечалось, что, если вступившим в законную силу решением суда установлено совершение в отношении лица неправомерных действий, нарушающих их личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, то причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию размер компенсации этого вреда [6].

Обосновывая требования о компенсации морального вреда, истец иногда ссылается на нравственные переживания, понесенные им в результате неправомерных действий должностного лица, выразившиеся в оскорблении или унижении его личного достоинства.

В практике есть примеры, когда вышестоящая судебная инстанция отменила решение нижестоящего суда на основании то-

го, что последний не обосновал свой вывод, что достоинство истца как самооценка таких качеств, как добросовестность и законопослушность, не подпадает под перечень нематериальных благ, содержащихся в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылаясь на отсутствие доказательств причинения истцу нравственных страданий, суды должны учитывать, что моральный вред может заключаться в испытываемом унижении либо другом дискомфортном состоянии, а также устанавливать причинную связь между имевшими место нравственными страданиями и незаконным привлечением истца к административной ответственности.

В 2021 году судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу истца на отказ нижестоящих инстанций удовлетворить требование о компенсации морального вреда за незаконное возбуждение дела об административном правонарушении, указала, что ошибкой нижестоящих судов явилось то, что они при установлении факта причинения гражданину морального вреда в результате действий должностного лица не давали правовой оценки доводам истца об ущемлении его

достоинства и наступлении репутационных потерь после возбуждения дела об административном правонарушении.

Таким образом, в качестве выводов следует отметить следующее:

- во-первых, обобщение практики показало, что необоснованный в ряде случаев отказ судов в компенсации морального вреда лицам, незаконно привлеченным к ответственности за административные правонарушения, влечет дополнительные судебные разбирательства, что не соответствует принципу процессуальной экономии;

- во-вторых, в случае прекращения производства по делу в связи с отсутствием состава или события административного правонарушения и если истец требует компенсации морального вреда за незаконное привлечение к ответственности, доказыванию подлежит только размер причиненных нравственных и (или) физических страданий. Для подтверждения факта причинения заявителю морального вреда достаточно постановления суда о прекращении производства по делу как документа, устанавливающего преюдициальность факта. Соблюдение данного правила поддержит непротиворечивость судебных актов и обеспечит действие принципа правовой определенности.

Список источников

1. Киминчижи Е. Взыскание судами общей юрисдикции убытков в связи с производством по делу об административном правонарушении: [Электронный ресурс] // URL: <https://blog.pravo.ru/blog/7316.html> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.09.2016 г. № 77-КГ16-2: [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-n-77-kg16-2/> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Решение № 2-2116/2014 2-52/2015 2-52/2015(2-2116/2014;)~М-1954/2014 М-1954/2014 от 20 января 2015 г. по делу № 2-2116/2014: [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lkFtc3oAxzYh/?ysclid=lbosb97mi4356819726> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики 17 декабря 2018 года: [Электронный ресурс] // URL: <https://21.xn--b1aew.xn--p1ai/document/16306590> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Постановления президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам Бюллетень № 3 2003 г.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru/files/10255/> (дата обращения: 30.11.2022).

References

1. Kiminchizhi E. Recovery by courts of general jurisdiction of damages in connection with the proceedings on the case of an administrative offense: [Electronic resource] // URL: <https://blog.pravo.ru/blog/7316.html> (date of access: 11/26/2022).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 1994 N 10 (as amended on 06.02.2007) "Some issues of application of legislation on compensation for non-pecuniary damage" // SPS ConsultantPlus.
3. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 13, 2016 N 77-KG16-2: [Electronic resource] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092016-n-77-kg16-2/> (date of access: 02.11.2022).
4. Decision No. 2-2116/2014 2-52/2015 2-52/2015(2-2116/2014;) M-1954/2014 M-1954/2014 dated January 20, 2015 in case No. 2-2116/2014: [Electronic resource] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IkFtc3oAxzYh/?ysclid=lbosb97mi4356819726> (date accessed: 11/26/2022).
5. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Civil cases of the Supreme Court of the Chuvash Republic December 17, 2018: [Electronic resource] // URL: <https://21.xn--b1aew.xn--p1ai/document/16306590> (date of access: 11/28/2022).
6. Decisions of the presidium and determinations of judicial panels of the Supreme Court of the Russian Federation for Civil Cases Bulletin. No. 3 2003: [Electronic resource] // URL: <http://www.supcourt.ru/files/10255/> (date of access: 11/30/2022).

Информация об авторах

Е. П. Санин, доцент кафедры гражданского права, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

В. Е. Санин, заместитель начальника адъюнктуры (очного и заочного обучения), кандидат юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Evgeniy P. Sanin, assistant professor of the department of civil law, assistant professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Vladislav E. Sanin, deputy head of postgraduate studies (full-time and part-time education), candidate of legal sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 34.03

EDN: <https://elibrary.ru/ORQNSM>

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, ПОЛУЧИВШИХ ТЯЖЕЛЫЕ УВЕЧЬЯ И ПРИЗНАННЫХ НЕ ГОДНЫМИ К СЛУЖБЕ

Чайковский Павел Викторович¹, Биденко Роман Александрович²

¹Сибирский округ войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹chaikovskiyPV@mail.ru, ²bra.cho@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования гарантий социальной защищенности сотрудников Росгвардии. Авторами рассмотрены и проанализированы действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие предоставление отдельных гарантий по трудоустройству сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации в сравнении с военнослужащими.

Ключевые слова: правовое регулирование, сотрудники Росгвардии, военнослужащие, Росгвардия.

Для цитирования: Чайковский П. В., Биденко Р. А. Проблемы организации работы по трудоустройству сотрудников Росгвардии, принимавших участие в выполнении задач в условиях вооруженных конфликтов, получивших тяжелые увечья и признанных не годными к службе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 17-21.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF WORK ON THE EMPLOYMENT OF EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION, WHO TOOK PART IN THE PERFORMANCE OF TASKS IN ARMED CONFLICTS, WHO WERE SERIOUSLY INJURED AND FOUND UNFIT FOR SERVICE

Pavel V. Chaikovsky¹, Roman A. Bidenko²

¹Department of the Siberian District of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹chaikovskiyPV@mail.ru, ²bra.cho@mail.ru

Abstract. The paper deals with the issues of legal regulation of guarantees of social security of employees of the national guard troops of the Russian Federation. The authors have reviewed and analyzed the current regulatory legal acts regulating the provision of individual employment guarantees to employees of the national guard troops of the Russian Federation in comparison with military personnel.

Keywords: legal regulation, employees of the troops of the national guard of the Russian Federation, military personnel, troops of the national guard of the Russian Federation.

For citation: Chaikovsky P. V., Bidenko R. A. Problems of the organization of work on the employment of employees of the national guard troops of the Russian Federation, who took part in the performance of tasks in armed conflicts, who were seriously injured and found unfit for service // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 17-21.

Военно-политические события, происходящие в настоящее время в пределах границ Российской Федерации, проведение специальной военной операции на территории Украины вынуждает российские власти к принятию решительных действий в сфере правовой защищенности лиц, непосредственно участвующих в данных мероприятиях. Специфика и характер ведения боевых действий в условиях применения высокоточных средств поражения обуславливают характер санитарных потерь, с преобладанием минно-взрывных травм и осколочных ранений, нередко сопровождающихся травматической ампутацией конечностей.

Обеспечение защиты прав и интересов военнослужащих становится одним из острых и проблемных вопросов, стоящих перед государством, и в современных условиях является первостепенной задачей.

Конституцией Российской Федерации военная служба трактуется как особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, осуществляющийся в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции исполнения обязанностей, предполагающие необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Особый правовой статус военнослужащих обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение, компенсации и право на трудоустройство в случае причинения вреда здоровью при прохождении военной службы, в том числе повлекшего установление инвалидности, в частности должен функционировать конструктивный организационно-правовой механизм соци-

альной защищенности рассматриваемой категории лиц [1].

Динамично меняющаяся военно-политическая и социально-экономическая обстановка обусловила необходимость поправок в отдельные нормативно-правовые акты Российской Федерации. Так, 14 июля 2022 года были внесены изменения в статью 36 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в части, касающейся трудоустройства военнослужащих, получивших тяжелые ранения (инвалидность) и признанных не годными или ограниченно годными к военной службе [2]. Данная статья была дополнена пунктом 2.1, регламентирующим особенности, порядок и условия прохождения военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, признанными военно-врачебной комиссией не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья вследствие увечья или заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, в ходе выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, награжденными в связи с таким участием государственными наградами Российской Федерации, являющимися ветеранами боевых действий в связи с исполнением таких обязанностей и изъявившими желание продолжить военную службу [2]. Пункт 6.1 статьи 11 Указа Президента от 16 сентября 1999 г. № 1237 регламентирует: у данной категории военнослужащих возникла возможность продолжать военную службу по собственному желанию, без уче-

та требований к психологическим качествам, состоянию здоровья и имеющегося опыта служебной деятельности [3]. Вместе с тем, у сотрудников Росгвардии, выполнявших задачи в условиях вооруженных конфликтов, получивших тяжелые ранения (инвалидность) и признанных не годными к военной службе, такое право на трудоустройство (продолжение службы) в войсках национальной гвардии Российской Федерации на законодательном уровне отсутствует, поскольку их деятельность как сотрудников регламентирована нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, в части 5 статьи 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ не закреплено право на возможность продолжения сотрудниками службы, признанными не годными или ограниченно годными к службе по состоянию здоровья вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания по аналогичным основаниям с военнослужащими [4]. Таким образом, возникает юридическая коллизия между правом военнослужащих и сотрудников Росгвардии, выполняющих одни и те же задачи, возложенные на них законодательством.

Также у военнослужащего, признанного не годным или ограниченно годным к военной службе по рассматриваемым основаниям, принявшего решение уволиться с военной службы по состоянию здоровья, в соответствии с пунктом 4 статьи 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и приказом Росгвардии от 23 августа 2017 г. № 367 возникает право на прохождение профессиональной переподготовки по выбранной им гражданской специальности [5, 6] с целью последующего трудоустройства в гражданской сфере по полученной специальности. Для лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, имеющих специальное звание «полицейский» и подлежащих увольнению со службы по состоянию здоровья, профессиональная переподготовка не предусмотрена.

Вместе с тем в Российской Федерации в настоящее время функционирует федеральный проект «Содействие занятости» (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), в рамках которого отдельным гражданам Российской Федерации предоставлена возможность бесплатного обучения по выбранной специальности и дальнейшего трудоустройства. С целью повышения социальной защищенности сотрудников Росгвардии, подлежащих увольнению, представляется возможным дополнить перечень отдельных категорий граждан, предусмотренных данным проектом, следующей категорией: «Лица, проходившие службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, признанные военно-врачебной комиссией не годными или ограниченно годными к службе по состоянию здоровья, вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, в ходе выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, награжденными в связи с таким участием государственными наградами Российской Федерации, являющимися ветеранами боевых действий».

Таким образом, анализ проблемы трудоустройства сотрудников Росгвардии, принимавших участие в выполнении задач в условиях вооруженных конфликтов, получивших тяжелые увечья и признанных не годными к службе, свидетельствует о существовании пробелов в системе социальной защищенности целой категории специалистов, находящихся в одном правовом поле с военнослужащими и выполняющих аналогичные задачи, но имеющих при этом различные социальные гарантии.

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. № 15-П.
2. О воинской обязанности и военной службе: ФЗ от 28 мар.1998 г. № 53-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 мар. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 мар. 1998 г.: [Электронный ресурс] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/178405/> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Вопросы прохождения военной службы: Указ Президента Рос. Федерации от 16 сент. 1999 г. № 1237: [Электронный ресурс] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/180912/> (дата обращения: 08.12.2022).
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 нояб. 2011 г.: [Электронный ресурс] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/12192456/> (дата обращения: 08.12.2022).
5. О статусе военнослужащих: ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 мар. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 мар. 1998 г.: [Электронный ресурс] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/178792/> (дата обращения: 08.12.2022).
6. Об утверждении Порядка и условий направления отдельных категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту: приказ Росгвардии от 23 авг. 2017 г. № 367: [Электронный ресурс] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/71763820/> (дата обращения: 09.12.2022).

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.05.2014 N 15-P. (In Russian)
2. About Military Duty and Military Service: Feder. Law of March 28, 1998 no. 53-FZ: adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation 6 March 1998: approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation 12 Mar. 1998: [Electronic resource] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/178405/> / (date of application: 09.12.2022). (In Russian)
3. Issues of Military Service: The Decree of the President of the Russian Federation from Sept. 16. 1999 no. 1237: [Electronic resource] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/180912/> / (date of application: 08.12.2022). (In Russian)
4. On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Feder. Law no. 342-FZ of november 30, 2011: adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation nov. 17, 2011: approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation on nov. 25, 2011: [Electronic resource] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/12192456/> / (date of application: 09.12.2022). (In Russian)
5. On the Status of Military Personnel: Feder. Law no. 76-FZ of May 27, 1998: adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. Federation 6 Mar. 1998: approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation 12 Mar. 1998: [Electronic resource] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/178792/> / (date of appeal: 09.12.2022). (In Russian)
6. On Approval of the Procedure and Conditions for Sending Certain Categories of Servicemen of the National Guard of the Russian Federation – Citizens of the Russian Federation Undergoing Military Service under a Contract: Order of the Rosgvardiya dated 23 Aug. 2017 No. 367: [Electronic resource] // URL: <https://base-garant-ru.turbopages.org/base.garant.ru/s/71763820/> / (date of application: 09.12.2022). (In Russian)

Информация об авторах

П. В. Чайковский, заместитель начальника отдела кадров, Сибирский округ войск национальной гвардии Российской Федерации (630091, Новосибирск, ул. Фрунзе, 10).

Р. А. Биденко, младший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, кандидат психологических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Pavel V. Chaikovsky, deputy head of human resources Department, Siberian district of the national guard of the Russian Federation (630091, Novosibirsk, ul. Frunze, 10)

Roman A. Bidenko, junior researcher at the research and editorial publishing department, candidate of psychological sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/RLKYAC>

ЧЕТЫРЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ КОНФЛИКТАМИ, ВОЗНИКАЮЩИМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Лебедев Николай Юрьевич¹, Лебедева Юлия Вениаминовна²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия

¹lebedevnu@rambler.ru, ²lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье аргументируется позиция авторов на предмет выделения особенностей деятельности следователя (дознателя) по управлению конфликтами, формирующимися в ходе досудебного производства по уголовному делу. Описанные в статье особенности, по мнению авторов, являются наиболее значимыми для нормализации пространства расследуемого преступления и поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, конфликт, предварительное расследование, управление.

Для цитирования: Лебедев Н. Ю., Лебедева Ю. В. Четыре особенности деятельности следователя по управлению конфликтами, возникающими при производстве по уголовному делу // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 22-26.

Criminal legal sciences

FOUR FEATURES OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITY IN MANAGING CONFLICTS ARISING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikolay Yu. Lebedev¹, Yuliya V. Lebedeva²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹lebedevnu@rambler.ru, ²lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. The article argues the position of the authors on the subject of highlighting the features of the activities of the investigator (interrogator) in managing conflicts that form during pre-trial proceedings in a criminal case. The features described in the article, according to the authors, are the most significant for the normalization of the space of the crime under investigation and the maintenance of optimal conflict-free relations between the participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal case, investigator, conflict, preliminary investigation, management.

For citation: Lebedev N. Yu., Lebedeva Yu. V. Four features of the investigator's activity in managing conflicts arising in criminal proceedings // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 22-26.

Безусловно, деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, по предвидению и своевременной реализации мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих формированию конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования преступления, является очень важной составляющей по осуществлению функции уголовного преследования, однако нельзя забывать, что не всегда есть возможность сразу предупредить или пресечь возникающий конфликт [1, с. 1017-1024].

В связи с чем, немаловажное значение имеет владение навыками управления конфликтными следственными ситуациями, а при необходимости – их использование для решения задач уголовного судопроизводства.

Эффективность управления конфликтами подтверждается результатами исследований многих учёных криминалистов и криминологов, они, не умаляя роли своевременного прогнозирования конфликтов, подчёркивают, что, управляя поведением участников уголовно-процессуальных правоотношений, можно поддерживать правовое пространство расследуемого преступления в нужном для следователя режиме.

Такие современные науки, как социология, конфликтология и психология уже на протяжении длительного времени занимают разработкой различных инструментов по управлению конфликтными ситуациями. Грамотная адаптация и реализация указанных инструментов, несомненно, применима и для управления конфликтами, формирующимися при реализации следователем своих функций.

В процесс расследования преступления вовлекается большое количество участников уголовного судопроизводства и следователю необходимо учитывать не только их психологические особенности, но и возможные интересы.

В своей работе М.И. Еникеев подчёркивает, что деструктивное посткриминальное поведение некоторых участников со стороны защиты создаёт необходимость для формирования следователем системы «ответных шагов», своего рода «поведенческих реакций», с целью поддержания бесконфликтного пространства путём реализации психолого-тактических приёмов [2, с. 162-163].

Осуществление уголовного преследования и установление лица, совершившего преступления, безусловно, включает в себя и деятельность по управлению конфликтными ситуациями. Данная деятельность обладает специфическим характером и имеет ряд особенностей, неотъемлемо связанных с конкретным уголовным делом.

Процессуальный статус лица, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливает его возможности и определяет содержание осуществляемой им деятельности. Профессор Ю.В. Степаненко подчёркивает, что правовой статус должностного лица, любого органа государственной власти определяет его возможности не только по разрешению проблемных ситуаций, но и особенности принимаемых управленческих решений [3, с. 8].

Роль правовых норм не только в разрешении, но и в осуществлении управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, не вызывает сомнения. Безусловно, это не единственный инструмент по управлению конфликтными ситуациями, находящийся в арсенале следователя, и конечно наибольшая эффективность его реализации будет в сочетании с другими приёмами управления конфликтами. Но нельзя забывать, что какие бы тактические или психологические приёмы не использовал следователь в своей деятельности, они должны полностью соответствовать требованиям, закреплённым в правовых нормах УПК РФ.

В связи с изложенным, **первой особенностью** деятельности следователя по управлению конфликтами является их правовая регламентация.

Нормы уголовно-процессуального закона не просто оптимизируют деятельность следователя, а являются базисом научного формирования труда следователя (дознавателя), при этом сама правовая регламентация поведения участников уголовного судопроизводства раскрывает структуру и внутреннее содержание процесса расследования преступления [4, с. 53].

Например, в зависимости от следственной ситуации, с помощью закреплённых в нормах уголовно-процессуального кодекса мер принуждения, следователь имеет возможность управлять поведением участников уголовного судопроизводства, при этом повышая напряжённость в отношениях сторон, и тем самым препятствовать достижению консенсуса, либо наоборот, осуществлять нормализацию атмосферы взаимоотношений и сам процесс расследования преступления.

Говоря о значении и влиянии правовых норм, содержащих механизмы правового убеждения, нельзя забывать, что вовлечение «иных участников уголовного судопроизводства» в процесс расследования изменяет их повседневный график жизнедеятельности, нарушает устоявшийся ритм жизни, и соответственно может повлечь возникновение конфликтных следственных ситуации, для управления которыми требуются инструменты более жёсткого, принудительного характера, реализация которых позволит своевременно скорректировать их поведение с учётом интересов предварительного следствия.

Изложенное позволяет отметить, что **второй особенностью деятельности по управлению** конфликтными следственными ситуациями является наличие властных полномочий у лица, в производстве которого находится уголовное дело, как одного из участников конфликта.

Наличие властных полномочий позволяет следователю держать под регулярным контролем состояние отношений между участ-

никами уголовного судопроизводства, не выпуская инициативы принимать управленческие решения и влиять на лиц, не желающих согласовывать собственное поведение с предписаниями правовых норм, при этом наоборот, активизировать у них желание поддерживать между собой конструктивные бесконфликтные отношения.

Уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи расследуемым преступлением, имеют особую специфику, зачастую связанную с проявлением деструктивного посткриминального поведения со стороны обвиняемых (подозреваемых), в связи с чем закрепление в нормах уголовно-процессуального кодекса властных полномочий является обязательным условием эффективности деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступления.

Безусловно, властные полномочия должны использоваться только в интересах следствия и для решения задач уголовного судопроизводства, при этом следователь не должен забывать и тем более ограничивать права участников уголовного судопроизводства. Каждое лицо, вовлекаемое в правовое пространство расследуемого преступления, должно быть ознакомлено не только с обязанностями, которые оно должно выполнять и неблагоприятными последствиями, которые наступят в случае невыполнения их, но и обязательно должно быть извещён о своих правах. При этом следователь должен помнить, что какова бы не была конфликтная ситуация, если она возникла в результате осуществления своих законных прав участником уголовного процесса, то реализация властных полномочий будет носить незаконный характер.

Например, каково бы не было желание следователя при производстве допроса получить необходимую ему информацию у потерпевшего или свидетеля, каждый из них имеет право не свидетельствовать против себя или своих близких родственников. Если говорить об обвиняемом или подозреваемом, то данные участники имеют право вообще

отказаться от участия практически в любом следственном действии, особенно вербальном (допрос, проверка показаний, очная ставка, предъявление для опознания и др.).

Охрана и защита субъективных прав любого гражданина и человека является первоочередной задачей правоохранительных органов и фундаментов, отражающих основы любого правового государства. Учитывая, что при производстве по уголовному делу могут быть ограничены многие права, свободы и интересы, закреплённые в Конституции Российской Федерации, то соблюдение прав участников уголовного судопроизводства должно быть особенно контролируемым, а нарушения своевременно устранёнными.

Третьей особенностью деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, по управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, является дефицит времени.

На протяжении всего производства по уголовному делу уголовно-процессуальным кодексом устанавливаются временные рамки, в пределах которых следователь (дознатель) должен осуществлять свою деятельность и принимать решения: каждое сообщение о преступлении должно быть проверено, и по нему принято решение не позднее 3-х суток; после возбуждения уголовного дела преступление должно быть раскрыто и расследовано в течение 2-х месяцев для следствия и 30-ти суток для дознания; задержание и применение большинства мер пресечения также ограничено временными рамками. Данные обстоятельства требуют от следователя постоянной сосредоточенности и взвешенности при принятии процессуальных решений, в том числе по управлению конфликтными следственными ситуациями.

В ходе производства по уголовному делу следователю приходится взаимодействовать с большим количеством лиц, привлекаемых для участия в следственных действиях (сви-

детели, понятые, специалисты, психологи и др.), поведение которых в определенный момент может стать непредсказуемым. Каждый человек обладает индивидуальными психологическими особенностями, уровнем образования, профессиональными навыками, жизненным опытом, субъективными личностными ценностями духовно-нравственного и материального характера, данные и многие другие обстоятельства накладывают свой отпечаток на поведение каждого из них. При этом предугадать, как кто поведёт себя в той или иной ситуации, иногда бывает невозможно. На мотив поведения в конкретной конфликтной следственной ситуации могут повлиять привычки человека, его манеры и повадки, наличие фобий, ограниченность во времени и многое другое, и поэтому следователь не имеет возможности полностью предвидеть варианты развития конфликта.

Данное обстоятельство обязывает следователя, при формировании «заготовок» своего ответного поведения для управления поведением участников уголовного судопроизводства, предусмотреть не один, а несколько вариантов ответных действий для постоянного контроля над всем ходом расследования преступления, что и обозначает **четвёртую особенность** управления конфликтами, возникающими в ходе производства по уголовному делу – вероятностную направленность преобразования конфликта.

Безусловно, представленный перечень особенностей по управлению конфликтами, формирующимися в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, не является исчерпывающим. Но именно описанные особенности, на наш взгляд, являются наиболее значимыми для нормализации пространства расследуемого преступления и поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Лебедев Н. Ю., Лебедева Ю. В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений. Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 1017-1024.

2. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 2002. С. 162-163.
3. Степаненко Ю. В. Об оптимизации правового статуса органов внутренних дел на транспорте // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте и пути их решения: материалы международной, межведомственной научно-практической конференции (22 сентября 2006 г., Москва). М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 8.
4. Андросюк В. Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Киев, 1990. С. 53.

References

1. Lebedev N. Yu., Lebedeva Yu. V. Managerial competencies of the investigator and features of their implementation in the investigation of crimes. All-Russian criminological journal. 2019. V. 13. No. 6. P. 1017-1024.
2. Enikeev M. I. Yurydychnaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov. – M.: Izd. group NORMA–INFRA-M, 2002. pp. 162-163.
3. Stepanenko Yu. V. On the optimization of the legal status of the internal affairs bodies in transport // Actual problems of the activities of the internal affairs bodies on transport and ways of their solution: materials of the international, interdepartmental scientific and practical conference (September 22, 2006, Moscow). M.: VNI MVD Rossii, 2007. p. 8.
4. Androsyuk V. G. Pedagogy and psychology in the activities of internal affairs bodies. Kiev, 1990. p. 53.

Информация об авторах

Н. Ю. Лебедев, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Ю. В. Лебедева, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, кандидат психологических наук, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the authors

Nikolay Yu. Lebedev, professor of the department of criminal procedure and criminology, doctor of law, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye Plateau, 6/2).

Yuliya V. Lebedeva, associate professor of the department of criminal law and process of the faculty of law, candidate of psychological sciences, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/SIKGBC>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АДВОКАТОМ-ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

Недобор Анна Николаевна¹, Яковинов Павел Валерьевич²

¹Новосибирский областной суд, Новосибирск, Россия

²Бердский городской суд Новосибирской области, Бердск, Россия

¹lebedevnu@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье аргументируется позиция автора, что вопросы оказания квалифицированной помощи по разрешению юридических споров в уголовном процессе являются одной из актуальнейших проблем, разрешение которой возможно путём совершенствования правового института допуска адвоката-представителя как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное дело, защитник, представитель, предварительное расследование, судебное разбирательство.

Для цитирования: Недобор А. Н., Яковинов П. В. Некоторые проблемные аспекты оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве адвокатом-представителем // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 27-31.

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROVISION OF QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY A REPRESENTATIVE LAWYER

Anna N. Nedobor¹, Pavel V. Yakovinov²

¹Novosibirsk regional court, Novosibirsk, Russia

²Berdsky court of Novosibirsk region, Berdsk, Russia

¹lebedevnu@rambler.ru

Annotation. The presented article argues the author's position that at present not so many works are devoted to the problems of participation of the defense lawyer and representative in criminal proceedings, in which the mechanism of invitation, entry of the defense lawyer and representative to participate in the criminal process is not fully covered, and due attention is not paid to the problems of replacing the defense lawyer and representative in the stages of preliminary investigation and trial. All this determines the relevance of the presented text of the article.

Keywords: criminal case, defence counsel, representative, preliminary investigation, trial.

For citation: Nedobor A. A., Yakovinov P. V. Some problematic aspects of the provision of qualified legal assistance in criminal proceedings by a representative lawyer // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 27-31.

Право личности защищаться всеми не на представление своих интересов, противоречащими закону способами и обнаруживает свое регулирование еще в средствах против выдвинутого в дореволюционных источниках права. отношении него обвинения, а также право Становление и развитие рыночной экономики способствовали поступательному

развитию правового обеспечения реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, включая право на выбор юридического представителя (адвоката). Несмотря на то, что были закреплены зачатки механизма приглашения, допуска (вступления) и замены защитника и представителя, однако вопрос о порядке приглашения, допуска (вступления) и замены защитника и представителя оставался подвешенным. Многие нормы относительно зачатков процессуального порядка приглашения, вступления (допуска) и замены защитника и представителя, появившиеся до XXI века, отражены в современном УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Для начала необходимо отметить, что «конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно признать реализованным в том случае, если именно приглашенный по ранее рассмотренной процедуре представитель, то есть тот, которого выбрал сам доверитель, вступит в уголовное дело. Сразу стоит отметить, что процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ, не устанавливают специальной процедуры вступления в уголовный процесс в качестве представителей потерпевшего и иных лиц как адвоката, так и иных лиц, при этом на практике указанный допуск производится по аналогии с допуском защитника» [1, с. 28-33].

Представитель должен предоставить определенные документы, для того чтобы он имел право вступить в уголовный процесс. Однако сама процедура вступления должна включать не только предоставление определенных документов лицом, выступающим в качестве представителя, но и вынесение процессуального решения о допуске лица в качестве представителя.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» разъяснил, что по смыслу ч. 1

ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании.

Правовым основанием участия адвоката-представителя в уголовном деле является соглашение между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи. Однако согласно ч. 2 ст. 6: «Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело» [2]. То есть мы не можем обязать адвоката как представителя (это правило распространяется и на защитника) и доверителя предоставить соглашение об оказании юридической помощи. Согласно ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности [2].

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство отдельно не регламентирует порядок допуска (вступления) представителя, а также в нем нет прямого указания на то, что следователь, дознаватель или суд обязаны выносить постановление или определение о допуске лица в качестве представителя, на практике могу сказать, что при опросе следователей на вопрос «какой нормой они руководствуются при допуске адвоката в качестве защитника и представителя», отвечают, что в том случае, если лицо желает пригласить себе защитника или представителя, оно заявляет соответствующее ходатайство о приглашении. Следователи на основании ст.119-122 УПК РФ выносят постановление, а ходатайство, в зависимости от того письменное оно или устное, приобщается к делу или заносится в протокол. Отмечу, что есть исключитель-

ные случаи, свидетельствующие об обязанности следователя, дознавателя или суда выносить постановления, определение: ч. 1 ст. 45 УПК РФ (о допуске в качестве представителя близкого родственника потерпевшего или гражданского истца, либо иное лицо), ч. 1 ст. 55 УПК РФ.

Так при изучении мною порядка 30 уголовных дел, только в 4 случаях мы обнаружили постановления о допуске представителя. Причем отметим, что в каждом из них есть ссылка только на ст. 45 УПК РФ, в которой ни слова не говорится о том, что в случае допуска представителя следователем, дознавателем или судом необходимо выносить постановление или определение.

При этом необходимо указать на позицию Конституционного Суда РФ о том, что «...действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело» [3]. Мы согласны с данным положением только в той части, что именно «действующее правовое регулирование» указывает на то, что лицо вправе только уведомить следователя, дознавателя или суд о своем решении привлечь представителя, и разрешение ему на это не требуется.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский считают, что «...федеральный закон предусматривает допуск по ордеру только адвоката-защитника, но не адвоката-представителя» [4]. Несмотря на то, что в УПК РФ нет указаний на представление адвокатом-представителем ордера, ФЗ «Об адвокатуре» обязывает адвоката при принятии на себя поручений предъявлять ордер. Так, например, Л.А. Воскобитова считает, что «свои полномочия для участия в уголовном деле представитель должен подтвердить. Адвокату для этого необходимо представить лицу, ведущему производство по делу, или в суд ордер и свое удостоверение» [5, с. 135]. Существующее мнение в научной литературе о том, что адвокат, выступающий в качестве представителя, по аналогии с защитником, при вступлении в уголовный процесс должен предъявлять ордер и удостоверение,

считаю верным. Изучая уголовные дела, в которых присутствовал представитель потерпевшего, я увидела, что во всех делах присутствовал ордер представителя.

Существуют разнообразные приёмы, используемые для не допуска или затягивания времени для допуска адвоката в уголовное судопроизводство, которые условно можно представить двумя блоками: первый блок включает обстоятельства, при наличии которых может быть рассмотрен вопрос о невозможности его участия в процессе (ст. 72 УПК РФ), а второй блок связан с запрашиванием у адвоката дополнительных документов (не предусмотренных УПК РФ) для его допуска и представления интересов обвиняемого [6, с. 124]. Необходимо более чётко определить позицию законодателя в сфере регулирования процесса допуска адвоката в уголовное судопроизводство и закрепления минимального перечня документов, требуемых для реализации данного права [7, с. 1017-1024]. Полагаем, что для того чтобы избежать применения аналогии уголовно-процессуального закона, необходимо прописать обязанность адвоката, выступающего в качестве представителя, предъявлять ордер и удостоверение.

Важным моментом обеспечения права на представителя является решение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, о допуске в процесс расследования или разрешения уголовного дела одного из близких родственников, либо иного лица, в отношении которого поступило ходатайство.

Из вышеизложенного мы сделали вывод, что в УПК РФ необходимо прописать обязанность для лица, являющегося представителем юридического лица, иметь соответствующую доверенность. Что касается представителя, выступающего в качестве адвоката, мы считаем необходимым обязать его предъявлять ордер и удостоверение. Для того чтобы обеспечить реализацию права на представителя, а также обезопасить от необоснованного обвинения уполномоченных лиц в несоблюдении прав лиц, имеющих

права на представителя, считаем необходимым прописать прямое указание на обязанность следователя, дознавателя и суда выносить соответствующие постановления и определение о допуске лица в качестве представителя, за исключением адвоката.

Таким образом, считаем необходимым ввести в новую статью ст. 45.1 УПК РФ и изложить ее следующим образом:

«2. В качестве представителя могут участвовать адвокаты. По определению или

постановлению следователя, дознавателя или суда в качестве представителя могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствуют лица, указанные в ч. 1 настоящей статьи.

3. Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве представителя по предъявлению удостоверения адвоката и ордера».

Список источников

1. Недобор А. Н., Степанов С. А. Некоторые проблемные аспекты процессуального порядка замены представителя в уголовном судопроизводстве // *Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири*, № 2(12). 2022. С. 28-33.

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/1795364/> (дата обращения: 08.02.2023).

4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е издание. доп. и перераб. М.: Проспект 2012. С.100.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Российская газета., 2015. С. 135.

6. Таран А. С. Незаконный «правовой не допуск» адвоката к участию в деле // *Уголовное право*. 2014. № 2. С. 124.

7. Лебедев Н. Ю., Лебедева Ю. В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений. *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 6. С. 1017-1024.

References

1. Nedobor A. N., Stepanov S. A. Some problematic aspects of the procedural procedure for replacing a representative in criminal proceedings // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia*, No 2(12). 2022. P. 28-33.

2. Federal law from 31.05.2002 № 63-ФЗ (ed. from 02.07.2013) «On advocacy and advocacy in the Russian Federation» // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

3. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 22.04.2010 № 596-О-О «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Shchedrin Artur Anatolyevich on the violation of his constitutional rights by part four of Article 49 and part one of Article 53 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»: [Electronic resource] // URL: <http://base.garant.ru/1795364/> (date of application: 08.02.2023).

4. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Kommentarii k Criminal'no-procedural'nogo kogru rossiiskoi Federatsii. Postateiny / Pod obshch. red. A. V. Smirnova 6-e izdanie. add. and pererab. M.: Prospect. 2012. С. 100.

5. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 1-32.1: Article-by-Article Scientific and Practical Commentary / Otv. ed. L. A. Voskobitova. M.: Rossiyskaya Gazeta, 2015. С. 135.

6. Taran A.S. Illegal "legal inadmissibility" of a lawyer to participate in the case // Criminal Law. 2014. № 2. P. 124.

7. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Managerial competencies of the investigator and features of their implementation in the investigation of crimes. All-Russian criminological journal. 2019. V. 13. No. 6. P. 1017-1024.

Информация об авторах

А. Н. Недобор, помощник судьи, Новосибирский областной суд (630091, г. Новосибирск, ул. Писарева, д. 35).

П. В. Яковинов, председатель совета судей Новосибирской области, председатель Бердского городского суда, Бердский городской суд Новосибирской области (633010, Новосибирская область, г. Бердск, ул. Ленина, д. 45).

Information about the authors

Anna N. Nedobor, assistant judge, Novosibirsk regional court (630091, Novosibirsk, ul. Pisareva, 35).

Pavel V. Yakovinov, chairman of the council of judges of the Novosibirsk region, chairman of the Berd city court (633010, Novosibirsk region, Berdsk, ul. Lenina, 45).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 343.137.9

EDN: <https://elibrary.ru/TKBTZM>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ЛИЦАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЕДЁТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Нидер Сергей Александрович¹, Снигирёв Александр Леонидович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹nider81@gmail.com, ²snigir@ngs.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопросы применения мер процессуального принуждения (далее – «МПП») к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – «ППММХ»). Принимая во внимание, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон не препятствует применению к лицам с психическими расстройствами МПП, а также анализируя характер, основания и цели применения последних, авторы аргументировано высказывают мнение о том, что в рамках производства о ППММХ, к лицам, страдающим психическим расстройством (заболеванием), недопустимо применять установленные в настоящее время ст. 98 УПК РФ меры пресечения и (или) обязательство о явке. В связи с чем авторы полагают необходимым закрепление в УПК РФ двух новых мер пресечения (далее – «МП»), применяемых исключительно в рамках производства о ППММХ, одной из которых фактически является временное помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (далее – «МОСТ»).

Ключевые слова: мера процессуального принуждения, мера пресечения, опасность, производство о применении принудительных мер медицинского характера, психическое расстройство (заболевание), уголовный процесс.

Для цитирования: Нидер С. А., Снигирёв А. Л. Особенности применения мер процессуального принуждения к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 32-41.

FEATURES OF THE APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL COERCION TO PERSONS IN RESPECT OF WHOM PROCEEDINGS ARE BEING CONDUCTED ON THE APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF A MEDICAL NATURE

Sergey A. Nider¹, Alexander L. Snegirev²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹nider81@gmail.com, ²snigir@ngs.ru

Abstract. In the article, the authors consider the issues of the application of measures of procedural coercion to persons in respect of whom proceedings are being conducted on the application

of coercive measures of a medical nature. Taking into account that currently the criminal procedure law does not prevent the use of MPP to persons with mental disorders, as well as analyzing the nature, grounds and purposes of the latter, the authors reasonably express the opinion that in the framework of the proceedings on PPMH, it is unacceptable to apply the established Currently, Article 98 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation measures of restraint and (or) the obligation to appear. In this connection, the authors consider it necessary to consolidate in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation two new preventive measures, applied exclusively within the framework of the proceedings on PPMH, one of which is actually the temporary placement of a person in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions.

Keywords: measure of procedural coercion; preventive measure; danger; proceedings on the use of coercive measures of a medical nature; mental disorder (disease); criminal process.

For citation: Nider S. A., Snegirev A. L. Features of the application of measures of procedural coercion to persons in respect of whom proceedings are being conducted on the application of coercive measures of a medical nature // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 32-41.

Меры процессуального принуждения являются необходимым атрибутом уголовного судопроизводства и фактически выполняют охранительно-обеспечительную функцию. Порядок их применения к подозреваемым, обвиняемым и иным лицам детально урегулирован уголовно-процессуальным законом. Так, УПК РФ в качестве видов МПП называет задержание подозреваемого, МП, а также иные МПП, применение которых в уголовном процессе допускается лишь при наличии соответствующих оснований. При избрании МП, кроме того, учитываются некоторые обстоятельства (ст. 99 УПК РФ) [1], в том числе связанные с состоянием здоровья.

При этом, уголовного-процессуальный закон до 2022 г. не устанавливал особенности применения МПП в рамках производства о ППММХ, а равно не содержал запрета на применение МП в рамках указанного производства, на что обращали внимание исследователи [2, с. 162]. Между тем, исполнение МП в виде заключения под стражу имело особенность. Так, суд по собственной инициативе или на основании соответствующих ходатайств субъектов предварительного расследования был вправе принять решение о переводе лица, страдающего психическим расстройством (забо-

леванием) согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы и содержащегося под стражей, в МОСТ. Если же лицо не содержалось под стражей, то оно помещалось в МОСТ только на период проведения и для проведения судебно-психиатрической экспертизы (ст. 203 УПК РФ) [1], когда возникали сомнения во вменяемости и способности подозреваемого или обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [3].

Кроме того, уголовно-процессуальный закон (ст. 443 УПК РФ) [1] устанавливает обязанность суда при производстве о ППММХ, разрешить в итоговом судебном акте (постановлении) вопрос об отмене МП, что также свидетельствует об отсутствии правовых (формальных) препятствий для применения МП к лицам с психическими расстройствами (заболеваниями).

Вместе с тем, такое нормативное правовое регулирование не учитывало невозможность (бессмысленность) возложения тех или иных обязанностей (ответственности) непосредственно на лиц с психическими расстройствами (заболеваниями). Так, принимая во внимание, что невменяемость согласно уголовному закону [4] возникает вследствие психического расстройства, сла-

боумия или иного болезненного состояния психики, а также, что указанное лицо будет, как правило, недееспособным или ограничено дееспособным, то есть не способным адекватно воспринимать значение своих действий (интеллектуальный критерий) или руководить ими (волевой критерий) или способным, но при помощи других лиц, применение МП в общем порядке, по мнению авторов, не может быть обосновано. Авторы полагают, что в рамках производства о ППММХ невозможно, недопустимо и бессмысленно применять МП и иные МПП, при которых обязанности и ответственность возлагаются непосредственно на лицо с искажённым восприятием действительности. Мнения о недопустимости применения МП к лицам с психическими расстройствами и необходимости применения к ним специальных (особых) мер с закреплением чёткой процедуры и сроков их применения, а также порядка продления, ранее высказывали отдельные учёные, среди которых Н.Ю. Емельянова и Е.В. Семенкова [2, с. 162].

Правовая неопределённость в вопросе целесообразности применения МП в рамках производства о ППММХ приводила к разнообразию правоприменительной практики, когда в одних случаях к лицам с психическими расстройствами МП и иные МПП применялись без ограничений, а в других – не применялись вовсе. Указанный правовой пробел, по мнению авторов, подлежал устранению.

24 мая 2018 г. Конституционный Суд РФ (далее – «КС РФ») вынес постановление № 20-П, в котором дал истолкование положениям ст. 435 УПК РФ, в части уточнения механизма, сроков и условия помещения в МОСТ лиц, к которым в качестве МП применено заключение под стражу. Кроме того, КС РФ фактически признал помещение лица в МОСТ самостоятельной МП, с соответствующим исчислением процессуальных сроков!

В результате чего, в Государственную Думу РФ (19 марта 2021 г.) был внесён законопроект № 1132362-7, впоследствии

ставший федеральным законом [5] (далее – «Закон № 500-ФЗ»). Названный закон внёс некоторую ясность в вопрос об особенностях применения МП в рамках производства о ППММХ, связав возможность применения МП к лицам, в зависимости от их текущего психического состояния.

В связи с чем, для целей решения вопроса о применении МП Закон № 500-ФЗ разделил лиц на две категории:

1) лица, состояние здоровья которых не улучшилось;

2) лица, состояние которых улучшилось.

Так, согласно предписаниям ч. 10 ст. 435 УПК РФ, при улучшении психического состояния лица следователь или дознаватель вправе применить к такому лицу любую МП [6, с. 157]. Однако закон не называет критериев, определяющих границу психического состояния лица, позволяющего применять к нему МП, отдавая решение такого вопроса на усмотрение следователя, дознавателя или суда (с учётом медицинского заключения по результатам психиатрического освидетельствования такого лица).

Таким образом, в настоящее время уголовно-процессуальный закон (ст. 51 УПК РФ) [1] в рамках производства о ППММХ допускает возможность применения МП только к лицам второй указанной категории (психическое состояние которых улучшилось).

Между тем, согласно ст. 97 УПК РФ основная цель применения МП состоит не только в обеспечении надлежащего процессуального поведения, но также в обеспечении безопасности общества (потерпевших, свидетелей, следователя и иных лиц) от возможных дальнейших деяний (в том числе общественно опасных) таких лиц, связанных с причинением вреда или уничтожением доказательств [2, с. 163].

В связи с чем, по мнению авторов, для целей решения вопроса о применении МП в рамках производства о ППММХ, улучшение-ухудшение психического состояния лица правильнее оценивать с точки зрения степени опасности лица с учётом характера

совершенного им деяния и психического расстройства. Иными словами, для означенных целей корректнее говорить не о психическом состоянии лица как таковом, а об опасности лица, обусловленной характером совершенного деяния и психического расстройства. При этом понятие опасности детально раскрыто в абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6, согласно которому *«Об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтверждённого выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами и др.), а также физическое состояние такого лица, с учётом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений».*

Таким образом, авторы полагают, что формулировка «улучшение психического состояния» является неподходящей, неопределённой (абстрактной), так как само по себе улучшение-ухудшение психического состояния лица не отражает степень его опасности с учётом характера (тяжести) совершенного деяния и психического расстройства.

Следовательно, по мнению авторов, внесённые в УПК РФ изменения не разрешили по существу проблему применения МП в рамках производства о ППММХ.

Кроме того, улучшение психического состояния лица не означает его выздоровления, лицо по-прежнему страдает психическим заболеванием, которое, помимо прочего, в любой момент может снова ухудшиться. В связи с чем авторы полагают, что к лицам с психическими расстройствами допустимо применять лишь МП, не связанные

с возложением обязанностей и ответственности непосредственно на таких лиц, но связанные с обязыванием иных граждан (должностных лиц) осуществлять непосредственный контроль за надлежащим поведением лиц с психическими расстройствами. Схожее мнение высказывали А.В. Ленский и Ю.К. Якимович [7, с. 32].

Названным условиям соответствуют только три МП – присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части и заключение под стражу, так как ответственность за надлежащее поведение лица возлагается соответственно на близкого родственника (опекуна, попечителя), командира или начальника, должностное лицо. Однако лицо может быть совершеннолетним и не проходить военную службу, следовательно, применение первых двух указанных МП будет невозможно.

Применение же к лицу МП в виде заключения под стражу либо его дальнейшее содержание под стражей после выявления факта психического расстройства (заболевания) недопустимо в силу запрета, установленного ч. 1 ст. 435 УПК РФ и Минимальными стандартными правилами Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года. При этом сам по себе перевод лица из места содержания под стражей в МОСТ формально (де-юре) не отменяет указанную МП (прекращается по истечении срока её избрания).

Авторы соглашаются с позицией Н.Ю. Емельяновой и Е.В. Семенковой, указывающих, что лица с психическими расстройствами могут представлять существенную опасность (вплоть до лишения жизни) не только для себя, но и для сокамерников, в связи с чем содержание таких лиц *«на общих условиях в следственных изоляторах негуманно как по отношению к ним самим, так и по отношению к иным лицам, содержащимся в одной камере с ними. Абсолютно ясно, что таким лицам*

нужны специальные условия содержания, соответствующие их психическому здоровью» [2, с. 160-161]. Этим обусловлен перевод лица в МОСТ после выявления у него психического расстройства.

Какие же МП, не связанные с непосредственным возложением обязанностей на лиц с психическими расстройствами, могут быть применимы к последним?

Учитывая, что названные лица в силу предписаний ст. 29-30 ГК РФ, как правило, лишены или ограничены в дееспособности и находятся под опекой или попечительством граждан из числа их близких родственников, последние фактически выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах (без специального полномочия), а также осуществляют иные юридически значимые действия (сделки) от имени подопечных. Следовательно, авторы считают закономерным и обоснованным отдавать лиц с психическими расстройствами под присмотр указанным гражданам.

При этом, авторы полагают, что присмотр за таким лицом может применяться лишь с письменного согласия гражданина, на которого возлагается обязанность по присмотру, так как фактически на последнего ложится повышенная ответственность, обусловленная неадекватным поведением лица, отданного под присмотр. При этом, учитывая психическое расстройство подопечного, фактически будет иметь место не присмотр, а непосредственный контроль за его поведением.

Кроме того, по мнению авторов, присмотр за лицом, страдающим психическим расстройством, должен применяться на основании решения суда, так как такой порядок будет служить дополнительной гарантией, что гражданин, на которого возлагается обязанность по присмотру, осознаёт свою ответственность, способен и желает исполнять такие обязанности.

В связи с чем авторы статьи полагают целесообразным предусмотреть в УПК РФ

новую МП, содержание которой должно быть аналогичным содержанию МП в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым.

Для чего авторы предлагают дополнить УПК РФ:

1) п. 8 ст. 98 УПК РФ следующего содержания:

«8) присмотр за лицом, страдающим психическим расстройством»;

2) ст. 105.1 следующего содержания:

«105. 1. Присмотр за лицом, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера

1. Присмотр за лицом, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, применяется по судебному решению, если указанное лицо не помещено в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2. Присмотр за лицом, указанным в части первой настоящей статьи, состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьёй 102 настоящего Кодекса, опекунами или попечителями, а если опека или попечительство не устанавливались, близкими родственниками или иными лицами, на которых судом возложена обязанность по присмотру.

3. При избрании предусмотренной настоящей статьёй меры пресечения суд разъясняет лицам, указанным в части второй настоящей статьи, основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера, существо совершённого общественно опасного деяния, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

4. При назначении лицу, указанному в части первой настоящей статьи, предусмотренной настоящей статьёй меры пресечения, суд, с учётом мнения специалиста и заключения судебно-психиатрической экспертизы, возлагает на лицо обязанность посещать врача-психиатра.

5. В случае неисполнения обязанностей по присмотру лицами, на которых такие обязанности были возложены судом, к ним могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса.

б. Решение об избрании меры пресечения, предусмотренной настоящей статьёй, принимается судом с согласия гражданина, на которого возлагается обязанность по присмотру за лицом, указанным в части первой настоящей статьи».

Таким образом, авторы полагают, что в рамках производства о ППММХ могут применяться лишь МП в виде присмотра за лицом, страдающим психическим расстройством и помещением лица в МОСТ. Другие МП, по мнению авторов, должны немедленно отменяться.

Уголовно-процессуальным законом также не полностью урегулирован вопрос о временной изоляции (на период уголовного судопроизводства или его части) от общества лица, страдающего психическим расстройством и не содержащегося под стражей. Так, согласно предписаниям ч. 11 ст. 435 УПК РФ, с учётом ст. 203 УПК РФ, критерием помещения лица в МОСТ является необходимость его стационарного обследования.

Между тем, во-первых, указанные нормы не устанавливают процессуальных сроков нахождения лица в МОСТ, что, учитывая фактическую изоляцию его от общества, является необоснованным и порождает правовую неопределённость. Во-вторых, необходимо понимать, что при определённых обстоятельствах психическое состояние (здоровье) лица, не находящегося под стражей, может значительно ухудшиться, и оно станет представлять опасность для себя или других лиц (не говоря уже о совершении лицом нового общественно-опасного деяния), или нарушит ранее избранную МП, скроется и др. Формально, при таких обстоятельствах, лицо может быть заключено под стражу, однако, учитывая психическое заболевание лица, применение к нему МП, в том числе заключение под стражу не пред-

ставляется возможным (не может быть оправданно), что было рассмотрено выше!

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также предписания ч. 10 ст. 435 УПК РФ, авторы усматривают, что основным критерием для помещения лица, не содержащегося под стражей в МОСТ, является ухудшение его психического состояния, при котором оно становится опасным для себя, иных лиц и имущества, в связи с чем возникает необходимость содержать такое лицо в специальных условиях с изоляцией от общества (в МОСТ).

Указанная позиция подтверждается тем, что вопрос о прекращении пребывания лица в МОСТ зависит не от истечения срока содержания под стражей (за исключением предельного), а от психического состояния лица (ч.ч. 2 и 10 ст. 435 УПК РФ).

В связи с чем авторы предлагают уточнить критерии помещения лица, не содержащегося под стражей, в МОСТ, изложив ч. 11 ст. 435 УПК РФ с следующей редакцией:

«11. Помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится судом в порядке, установленном статьёй 203 настоящего Кодекса, если характер совершенного деяния и психического расстройства лица связаны с опасностью для него или других лиц, а также с возможностью причинения им иного существенного вреда. Сроки нахождения лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, определяются согласно частей первой и второй настоящей статьи».

Далее авторы рассмотрят правовую природу временного помещения лица в МОСТ. Многие исследователи сходятся во мнении, что помещение лица в МОСТ связано с лечебными целями. Отдельные авторы идут дальше и утверждают о необходимости лечения как единственной цели помещения лица в МОСТ. Так, по мнению Л.Г. Татьяниной, перевод лица в МОСТ связан исключительно с лечебными целями [8, с. 29].

Между тем, согласно истолкованию КС РФ [9], при временном помещении лица в МОСТ достигаются цели применения МП, в том числе по предупреждению совершения лицом общественно опасных деяний, а также, одновременно, обеспечиваются необходимые условия для обследования и лечения этого лица.

Авторы единодушны с указанными выводами КС РФ, так как пребывание лица в МОСТ прежде всего предполагает его изоляцию от общества с обеспечением специальных условий нахождения в медицинской организации, что обусловлено опасностью лица, связанной с неадекватным восприятием окружающей действительности, приводящее к непредсказуемому (спонтанному) поведению. Опасностью, прежде всего, обусловлена также невозможность нахождения лица под стражей. Указанные обстоятельства, по мнению авторов, безусловно свидетельствуют, что, помещая лицо в МОСТ, фактически достигаются цели применения МП. Иными словами, решение о помещении лица в МОСТ принимается исключительно на основании опасности такого лица, при этом лечебная цель в данном случае имеет вторичный (сопутствующий) характер и необходима для оперативного (незамедлительного) оказания лицу медицинской (психиатрической) помощи. Тот факт, что лечение может осуществляться без временной изоляции лица от общества (амбулаторно), дополнительно свидетельствует о вторичности учёта необходимости лечения лица при разрешении вопроса о помещении его в МОСТ.

Кроме того, УПК РФ предписывает переводить лицо в МОСТ при условии его содержания под стражей, что, учитывая основания для избрания названной МП, прямо указывает на опасность такого лица.

Таким образом, помещение лица в МОСТ выполняет не столько лечебную цель, сколько фактически является МП, причём самостоятельной (обособленной). Так, о самостоятельности помещения лица в МОСТ также свидетельствует тот факт, что временное по-

мещение лица в МОСТ применяется, исполняется, продлевается и отменяется независимо от МП (ч.ч. 2 и 10 ст. 435 УПК РФ).

Причём, согласно ч. 5 ст. 435 УПК РФ при нахождении лица в МОСТ судом могут быть установлены определённые запреты, например на общение с определёнными лицами, пользование Интернетом, телефоном и другие, которые являются ни чем иным, как МП в виде запрета определённых действий (ст. 105.7 УПК РФ) [1].

Поскольку уголовно-процессуальный закон не относит временное помещение лица в МОСТ к МП, авторы предлагают дополнить УПК РФ:

1) пунктом 9 ст. 98 следующего содержания – *«Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях»;*

2) ст. 108.1 следующего содержания – *«Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».*

1. Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях применяется к лицу, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ либо если характер совершенного деяния и психического расстройства лица связаны с опасностью для него или других лиц, а также с возможностью причинения им иного существенного вреда».

2. Применение указанной в настоящей статье меры пресечения осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 435 настоящего кодекса».

Далее авторы рассмотрят особенности применения МПП в виде задержания лица и применения иных МПП.

Принимая во внимание основания задержания, а также учитывая, что производство о ППММХ начинается после получения следователем (дознавателем) соответствующего заключения судебно-психиатри-

ческой экспертизы [10, 11], задержание подозреваемого производится в общем порядке согласно уголовно-процессуальному закону.

Между тем, при наличии сомнений во вменяемости лица или его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [3], следователь (дознатель), в рамках произведённого задержания, обязан самостоятельно оповестить близких родственников (иных лиц) такого лица о его задержании с указанием соответствующих оснований и места нахождения, а также обеспечить обязательное участие защитника и его законного представителя при допросе подозреваемого, после чего назначить судебно-психиатрическую экспертизу последнего, которая, при таких обстоятельствах, является обязательной [3].

Такой же порядок задержания, по мнению авторов, будет действовать после начала производства о ППММХ, если следователем, с согласия своего руководителя, или дознавателем, с согласия прокурора, в суд будет направлено ходатайство о временном

помещении лица в МОСТ, так как, в данном случае, задержание лица обусловлено необходимостью его принудительного помещения в указанное учреждение.

Применительно же к иным МПП авторы полагают, что среди указанных мер не может применяться лишь обязательство о явке, что связано с психическим состоянием лица и рассмотрено выше. Остальные МПП, относящиеся к иным, по мнению авторов, могут применяться, так как их исполнение не зависит от психического состояния лица.

В связи с чем предлагаем дополнить ст. 111 ч. 1.1 следующего содержания:

«1.1. К лицу, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, не может применяться обязательство о явке».

Таким образом, авторы полагают, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон в части регламентации порядка применения МПП при производстве о ППММХ нуждается в доработке. Иное негативно отражается на качестве уголовного судопроизводства и приводит к нарушению прав его участников и иных лиц.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.12.2022).
2. Емельянова Н. Ю., Семенкова Е. В. Меры принуждения, применяемые к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера: сравнительный анализ законодательства отдельных стран СНГ // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 158-163..
3. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 // Российская газета. 2011. № 84, п. 6.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 21
5. О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 500-ФЗ // Российская газета. 2022. № 2.
6. Щербакова М. А. Обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4. С.151-159.
7. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М.: Юристъ, 1999. 48 с.
8. Татьяна Л. Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 25-31.
9. По делу о проверке конституционности ст. 435 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.: постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 г. № 20-П // Российская газета. 2018. № 121, абз. 2 п. 4.1.

10. Трифонов В. А., Хакимова Н. Ю. Проблемы производства судебно-психиатрической экспертизы по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 345-351.

11. Сумин А. А., Семенова Е. В. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 87 с.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of appeal: 17.12.2022).

2. Emelyanova N. Y. Semenkov E. V. Coercive measures applied to persons against whom proceedings are being conducted on the use of coercive measures of a medical nature: a comparative analysis of the legislation of individual CIS countries // Criminal proceedings of Russia and foreign states: problems and prospects of development. Materials of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021. pp. 158-163.

3. On the practice of applying compulsory medical measures by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 of April 07, 2011 // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 84, item 6.

4. Criminal Code of the Russian Federation, Article 21

5. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 500-FZ of December 30, 2021 // Rossiyskaya Gazeta. 2022. № 2.

6. Shcherbakova M. A. Ensuring proper behavior of a person in respect of whom proceedings on the use of compulsory medical measures are being carried out // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. pp.151-159.

7. Lensky A.V., Yakimovich Yu. K. Proceedings on the use of compulsory medical measures. М.: Jurist, 1999. 48 p.

8. Tatyana L. G. The beginning of proceedings on the use of compulsory medical measures in criminal proceedings // Judicial power and criminal proceedings. 2022. No. 1. pp. 25-31.

9. In the case of checking the constitutionality of Article 435 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens D. and K.: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 24, 2018 No. 20-P // Rossiyskaya Gazeta. 2018. No. 121, paragraph 2, paragraph 4.1.

10. Trifonov V. A., Khakimova N. Yu. Problems of production of forensic psychiatric examination in cases of the use of compulsory medical measures // Problems of protection of rights: history and modernity. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2022. pp. 345-351.

11. Sumin A. A., Semenkov E. V. Proceedings on the use of compulsory medical measures: studies. manual. М.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2016. 87 p.

Информация об авторах

С. А. Нидер, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Л. Снигирёв, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergey A. Nider, teacher of the of the department of criminal procedure and criminalistics, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexander L. Snegirev, head of the department of criminal procedure and criminalistics, candidate of pedagogical sciences, docent, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/TVMWEU>

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Прицкер Элина Викторовна¹, Мелехина Елена Анатольевна²

¹Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области

²Новосибирский государственный технический университет

¹elina-nsk2015@yandex.ru, ²melezina@corp.nstu.ru

Аннотация. В статье затрагивается вопрос воспитательной работы сотрудников органов принудительного исполнения, важность данного процесса для будущего становления гражданских служащих, включения воспитательной системы в систему повышения квалификации. Отмечена важность подбора методов и принципов воспитательной работы с опорой на формирование патриотизма, чести и долга, знаний правовой базы РФ, антикоррупционного законодательства, коммуникативной компетентности, умения взаимодействовать с гражданами, смежными государственными структурами. Отмечена необходимость становления правосознания, формирования дисциплины, субординации.

Ключевые слова: воспитание, правосознание, дисциплина, судебные приставы, коммуникативная компетентность, взаимодействие, законы, органы принудительного исполнения, государственная служба.

Для цитирования: Прицкер Э. В., Мелехина Е. А. Роль воспитательной работы в профессиональном становлении сотрудников органов принудительного исполнения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 42-48.

PEDAGOGY

General pedagogy history of pedagogy and education

THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF COMPULSORY ENFORCEMENT AGENCIES

Elina V. Pritsker¹, Elena A. Melekhina²

¹General department of the Federal bailiff service for the Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state technical university

¹elina-nsk2015@yandex.ru, ²melezina@corp.nstu.ru

Annotation. The article touches upon the issue of the educational system of employees of enforcement agencies, the importance of this process for the future development of civil servants, and the inclusion of the educational system in the advanced training system. The importance of selecting methods and principles of educational work based on the patriotism, formation of honor

and duty, knowledge of the legal framework of the Russian Federation, anti-corruption legislation, communicative competence, and the ability to interact with citizens and related state structures was noted. The need for the formation of legal consciousness, the formation of discipline and subordination to higher management is noted.

Keywords: education, legal awareness, discipline, bailiffs, communicative competence, interaction, laws, enforcement agencies, civil service.

For citation: Pritsker E. V., Melekhina E. A. The role of educational work in the professional development of employees of compulsory enforcement agencies // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 42-48.

Впервые в новейшей истории федеральный орган исполнительной власти переведен на иной вид государственной службы.

1 октября 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон, согласно которому деятельность в Федеральной службе судебных приставов (далее – «ФССП») относится не к федеральной гражданской государственной службе, а к государственной службе.

В России появился еще один «силовой» орган государственной исполнительной власти, расширен объем возложенных задач, полномочий и соответственно требований к профессиональным и нравственным качествам сотрудников органов принудительного исполнения. С ростом требований к личности сотрудника повысилась роль внутренних социально-профессиональных регуляторов их деятельности, личной ответственности, развития и функционирования профессионального воспитания сотрудников органов принудительного исполнения.

Воспитательная работа является одним из важнейших инструментов для достижения целей, выполнения задач и функций, стоящих перед ФССП и повышения эффективности деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Воспитательные функции в области управления профессиональной деятельностью судебных приставов опираются на социальные, правовые, психологические установки, знания законодательной базы РФ – всё это позволяет достичь стабильности профессиональной деятельности. Современное состояние и обязанности органов принудительного исполнения требуют но-

вых условий и методов работы, а также системы профессионального воспитания.

Уже не один десяток лет ученые-исследователи находятся в поиске оптимальных подходов к совершенствованию образовательной системы и их воспитательной составляющей.

Фундаментальные идеи формирования и осуществления процесса профессионального воспитания разработаны следующими учеными: Т.П. Авдуловой, Т.З. Адамьянц, Т.А. Бережной, Л.Т. Бородавко, Л.Б. Волынской, Н.К. Беспятовой, О.В. Карповым, Р.В. Смирновой и др.

Исследование профессионального воспитания представлено у исследователей: Л.Т. Бородавко, А.В. Вавиной, И.Ю. Воробьевой, Т.А. Макаренко, С.В. Паниной, Н.Р. Рамазановой, Р.В. Смирновой и др.

Особую значимость составили работы: Е.В. Белозерцева, А.Н. Орлова, Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина, раскрывающие основу и подходы к профессиональному образованию и формированию личности.

Вопросы личностно-ориентированного подхода нашли свое отражение в работах Н.А. Алексеева, В.И. Андреева, Л.Т. Бородавко, Э.Ф. Зеер, Т.А. Макаренко, И.С. Якиманской и др.).

Целью воспитания сотрудников органов принудительного исполнения является как личностное, так и профессиональное становление: начиная с повышения его общей культуры, включая процессы самовоспитания: внутреннее развитие чувства долга, патриотизма, достоинства, ответственности; развития и сохранения психического здоровья, физическую подготовку.

Воспитание, как считает Н.К. Беспятова, – это важная особенность становления личности в целом, в том числе и профессионала. Невозможно сформировать деятельность сотрудника без профессионального воспитания. Каждый руководитель, обучая будущих специалистов, должен заботиться не только о том, чтобы они набирались знаний по теории, но и развивались с правовой и этической стороны, чтобы были культурными, могли расставлять приоритеты, взаимодействовать с коллективом и гражданами, понимали происходящую ситуацию и не боялись дать отпор, если случаются трудности [1, с. 72].

Профессиональное воспитание формируется достаточно продолжительный период. Начиная с момента обучения и становления профессиональной компетентности личности, относится к самому выбору профессии, к профессиональной деятельности, к самореализации в профессии. Профессиональная компетентность взаимодействует с профессиональным самовоспитанием, с мастерством профессионала и его опытом [2, с. 50].

Изучено исследование Е.В. Гольцман, которая отмечает, что с реформированием органов принудительного исполнения вопрос о профессиональном воспитании будет постоянно возрастать.

Правовое становление и преобразования в стране сформировали необходимость реформации органов принудительного производства, корректировки работы сотрудников принудительного исполнения. Так, начиная с 1997 года, когда в силу вступил закон «Об исполнительном производстве» (отменён) [3] и «О судебных приставах» [4], а также отмечая важность изменения в законодательстве от 01 января 2020 г. ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», стабилизирующего положение судебных приставов, можно отметить неуклонное повешение интереса к деятельности службы судебных приставов и повышению уровня компетент-

ности и значимости сотрудников принудительного исполнения в РФ [5, с. 112].

Также стоит отметить нововведения, которые вступили в силу с 01 февраля 2022 г. в области полномочий сотрудников принудительного исполнения – они не могут взыскивать задолженности у граждан, если сумма дохода является ниже прожиточного минимума или равна ему, т.е. данные суммы нужны для поддержания жизни гражданина [6].

Таким образом, видно, что система органов принудительного исполнения постоянно меняется и подстраивается под специфику конкретно-исторического периода, включая политическую и экономическую ситуацию, что заставляет повышать коммуникативную компетентность и воспитательную функцию судебных приставов, их обучение и повышение квалификации.

Профессиональная деятельность в жизни современного сотрудника органов принудительного исполнения занимает значительное место. Благодаря трудовой деятельности сотрудник реализует свой личностный потенциал, получает социальную реализацию и материальное обеспечение. Любая регулярная деятельность, а тем более профессиональная, так или иначе влияет на человека, иными словами накладывает свой отпечаток.

В систему воспитательной работы в профессиональном становлении сотрудников органов принудительного исполнения входит знание Конституции РФ, законодательства РФ, Присяги сотрудника органов принудительного исполнения, Дисциплинарного устава органов принудительного исполнения, где сотрудники должны иметь следующие профессиональные и нравственные компетенции [7]:

- дисциплину – она выражается в виде соблюдения законодательства РФ, присяги, выполнения правил внутреннего распорядка органов принудительного исполнения, навыков исполнения требований исполнительных документов [8];

- знание норм служебного поведения согласно Уставу;

- формирование самовоспитания и компетенций согласно занимаемой должности;
- знание понятий чести и достоинства;
- точность в отдаче приказов, беспрекословное их выполнение;
- формирование саморазвития, забота о психологическом климате в коллективе;
- важность знаний о не разглашении государственной тайны, сведений частной жизни граждан;
- умение урегулировать конфликты в коллективе, в момент взаимодействия с гражданами, предотвращать коррупционные действия [9].

Подбор принципов и методов профессионального воспитания сотрудников органов принудительного исполнения должен опираться на формирование качеств будущего гражданского служащего:

- личностного развития и значимости в социальной среде;
- воспитания молодых квалифицированных кадров;
- активности гражданской и профессиональной жизненной позиции;
- культурного развития в профессиональной сфере, развития коммуникативной компетентности, формирования навыков поведения и общения [10].

Важными в воспитательной системе сотрудников принудительного исполнения будут следующие моменты [11]:

- гармоничное развитие личности сотрудников;
- развитие навыков социализации и взаимодействия с социумом;
- индивидуальный подход к каждому сотруднику;
- направленность воспитательного процесса на развитие самостоятельности;
- применение различных методов в развитии коллективной и трудовой деятельности;
- воспитание лидерских качеств, умения принимать решения, нести за них ответственность, действовать в нестандартных ситуациях.

Федеральная служба судебных приставов является единственным уполномоченным

органом исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченный на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр.

Логично, что специалисты должны формировать свое профессиональное мастерство еще с образовательной среды, быть честными и иметь развитое чувство долга [12].

Исследователи Г.В. Зибров и Ю.А. Самедова определяют профессиональное воспитание в рамках гражданского воспитания студентов вузов, где обучаются или повышают квалификацию сотрудники органов принудительного исполнения, где оно определяется в виде культурных, нравственных функций личности, гражданского сознания, социальной ответственности. Так, исследователи говорят о необходимости правового воспитания, которое заключается в знании нормативно-правовой и юридической базы РФ, дополнений в законодательных актах. Так, изначально становление правового воспитания было сформировано для охраны от внешних угроз. Но такое воспитание не структурировалось с государственной системой политического строя, поэтому сегодня оно сопряжено с основами гражданской ответственности, правовой защиты, системы исполнения судебных решений, а также формированием патриотизма, чести и долга [13, с. 233].

Система воспитательной работы в профессиональном становлении у сотрудников органов принудительного исполнения схожа с смежными силовыми структурами.

В этом аспекте важным будет формирование не только правосознания, но и основ антикоррупционного поведения.

О.Н. Миронкина отмечает, что формирование антикоррупционного поведения заключается в формировании нравственного долга государственных служащих. Автором статьи отмечено, что такие же правила применимы и для сотрудников органов принудительного исполнения. Система воспитания также заключается в немедленном реагировании на коррупционные действия, доклад руководству о происходящих событиях, помощь в задержании лиц противоправной направленности [14].

Система мотивов внутренних и внешних будет давать повод государственным служащим производить коррупционные действия в рамках личных целей. Так, внутренние мотивы антикоррупционного поведения будут способствовать контролю самого сотрудника своего поведения, недопущения взятки и дачи взятки. А внешние мотивы будут позволять наблюдать за коррупционным поведением коллег, разоблачением тех, кто не соблюдает антикоррупционные законы. Также можно выделить особенности коррупционного поведения, которые заключаются в виде ценностных ориентаций личности, которые охватывают следующие компоненты:

- ценностные и смысловые установки;
- когнитивные и нравственные установки;
- эмоциональный отклик;
- регулятивные установки;
- поведенческие характеристики.

Таким образом, можно резюмировать, что система воспитательной работы в про-

фессиональном становлении сотрудников органов принудительного исполнения состоит из многих компонентов и задач, включающих в себя:

- подготовку и становление будущих сотрудников, уважающих права и свободы граждан;

- формирование у сотрудников органов принудительного исполнения мировоззрения, способствующего укреплению российской государственности;

- воспитание сотрудников органов принудительного исполнения в духе патриотизма, верности служебному долгу, присяге сотрудника органов принудительного исполнения;

- адаптация вновь назначенных сотрудников к устоям и условиям службы, развитие и поощрение системы наставничества, оказание помощи наставников в ускорении процесса профессионального становления сотрудника органов принудительного исполнения;

- создание условий для наиболее полной профессиональной самореализации сотрудников органов принудительного исполнения, развития их способностей и творческого потенциала, духовного и физического совершенствования;

- привитие чувства гордости за принадлежность к службе, к ее истории, сохранение и приумножение традиций российской государственности, духовно-нравственного наследия и культурного достояния Российской Федерации, уважение к историческому прошлому страны.

Список источников

1. Беспятова Н. К. Актуальные проблемы социального воспитания. М.: Перспектива, 2015. 72 с.
2. Валькович О. Н., Булаева К. Ю., Сирченко А. Е. Современные подходы к профессиональному развитию и обучению персонала // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2(26). С. 50-53.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ (утратил силу): [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15297/ (дата обращения: 28.11.2022).
4. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ: [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения: 27.11.2022).
5. Гольцман Е. В. Права и обязанности судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Новый ракурс. 2022. № 1: [Электронный

ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-sudebnyh-pristavov-v-rossiyskoy-imperii-i-rossiyskoy-federatsii-hronodiskretnyy-analiz> (дата обращения: 28.11.2022).

6. Приказ Минюста России от 24 июня 2022 г. № 101 «О внесении изменения в Порядок расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», утвержденный Приказом Минюста России от 27 декабря 2019 г. № 330» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 г. № 69041): [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/75999.html> (дата обращения: 29.11.2022).

7. Дисциплинарный устав органов принудительного исполнения РФ от 18 марта 2020 года № 47. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564567937> (дата обращения: 29.11.2022).

8. Часть 1 статьи 45 Федерального закона от 01 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564567937> (дата обращения: 29.11.2022).

9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902135263?marker=7D20K3> (дата обращения: 29.11.2022).

10. Маркова С. М., Наркозиев А. К. Профессиональное воспитание учащихся профессиональной школы // Вестник Мининского университета. 2018. № 3(24): [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-uchaschihsya-professionalnoy-shkoly> (дата обращения: 29.11.2022).

11. Абдуллаев А. К. Институт становления судебных приставов // Государственная служба и кадры. 2021. № 4: [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-stanovleniya-sudebnyh-pristavov> (дата обращения: 29.11.2022).

12. Арзамасцев Н. И. Особенности полномочий судебных приставов-исполнителей // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-polnomochiy-sudebnyh-pristavov-ispolniteley> (дата обращения: 29.11.2022).

13. Зибров Г. В., Самедова Ю. А. Генезис патриотического воспитания: социокультурный аспект // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. С. 232-241.

14. Миронкина О. Н. Методика освоения норм антикоррупционного законодательства в системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 3(169). С. 210-216.

Reference

1. Bespyatova N. K. Actual problems of social education. – М.: Perspektiva, 2015. – 72 p.
2. Valkovich O. N., Bulaeva K. Yu., Sirchenko A. E. Modern approaches to professional development and staff training // *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2016. No. 2 (26). pp. 50-53.
3. Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated July 21, 1997 N 119-FZ (repealed): [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15297/ (date of access: 11/28/2022).
4. Federal Law "On Compulsory Enforcement Bodies of the Russian Federation" No. 118-FZ of July 21, 1997: [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (date of access: 11/27/2022).
5. Goltsman E. V. Rights and obligations of bailiffs in the Russian Empire and the Russian Federation (chrono-discrete analysis) // *Novyj rakurs*. 2022. № 1: [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-sudebnyh-pristavov-v-rossiyskoy-imperii-i-rossiyskoy-federatsii-hronodiskretnyy-analiz> (date of access: 11/28/2022).
6. Order of the Ministry of Justice of Russia dated June 24, 2022 N 101 "On Amendments to the Procedure for Calculating the Amount of Funds in an Account that Can Be Executed or Seized, Taking into Account the Requirements Provided for by Articles 99 and 101 of the Federal Law dated October 2, 2007 N 229-FZ "On Enforcement Proceedings", approved by Order of the Ministry of Justice of Russia dated

December 27, 2019 N 330 "(Registered in the Ministry of Justice of Russia on June 28, 2022 N 69041): [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/75999.html> (date of access: 11/29/2022).

7. Disciplinary Charter of Compulsory Enforcement Bodies of the Russian Federation No. 47 of March 18, 2020: [Electronic resource] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564567937> (date of access: 11/29/2022).

8. Part 1 of Article 45 of the Federal Law of October 1, 2019 N 328-FZ "On Service in the Compulsory Enforcement Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation": [Electronic resource] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564567937> (date of access: 11/29/2022).

9. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption": [Electronic resource] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902135263?marker=7D20K3> (date of access: November 29, 2022).

10. Markova S. M., Narkoziev A. K. Vocational education of vocational school students // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. No. 3(24): [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-uchaschihsya-professionalnoy-shkoly> (date of access: 11/29/2022).

11. Abdullaev A. K. Institute for the Formation of Bailiffs // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 4: [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-stanovleniya-sudebnyh-pristavov> (date of access: 11/29/2022).

12. Arzamastsev N. I. Features of the powers of bailiffs // Vestnik MGOU. Series: Jurisprudence. 2019. № 2: [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-polnomochiy-sudebnyh-pristavov-ispolniteley> (accessed 11/29/2022).

13. Zibrov G. V., Samedova Yu. A. Genesis of Patriotic Education: Sociocultural Aspect // Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika. 2020. No. 15. pp. 232-241.

14. Mironkina O. N. The methodology for mastering the norms of anti-corruption legislation in the system of advanced training of employees of internal affairs bodies // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2019. No. 3(169). pp. 210-216.

Информация об авторах

Э. В. Прицкер, начальник отдела государственной службы и кадров, Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области (630005, Новосибирск, ул. Красный проспект, 86/1).

Е. А. Мелехина, декан факультета гуманитарного образования, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20).

Information about the authors

Elina V. Pritker, head of civil service and personnel department, General department of the Federal bailiff service for the Novosibirsk region (630114, Novosibirsk, ul. Krasny prospekt, 86/1).

Elena A. Melekhina, assistant professor, dean of the faculty of humanitarian education, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk state technical university (630073, Novosibirsk, ul. Karl Marx, 20).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья
УДК 140.8.008
EDN: <https://elibrary.ru/AFUJJS>

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Новиков Николай Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
Nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих, напрямую связанная с качеством выполнения армией функций по защите личности, общества и государства. Изменения, протекающие во всех сферах общества, порождают новые типы конфликтов, в том числе и военных противостояний. Целью данной статьи является рассмотрение того, какие аспекты мировоззрения военнослужащих и, в частности, ценностное сознание могут влиять на успешность военных действий в периоды обострения социальных и политических конфликтов, действующих разрушительно на социальное бытие, а также такие аспекты воспитательного процесса, которые необходимы для педагогического воздействия на подготовку командного состава и обуславливает систему формирования ценностного мировоззрения.

Ключевые слова: мировоззрение, ценности, армия, военные конфликты.

Для цитирования: Новиков Н. С. Проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 49-53.

THE PROBLEM OF FORMING THE VALUE WORLDVIEW OF MILITARY PERSONNEL

Nikolay S. Novikov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
Nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the formation of the value worldview of military personnel, which is directly related to the quality of the army's performance of functions to protect the individual, society and the state. The changes taking place in all spheres of society give rise to new types of conflicts, including military confrontations. The purpose of this article is to consider which aspects of the worldview of military personnel and, in particular, value consciousness can influence the success of military operations during periods of aggravation of social and political conflicts that have a destructive effect on social existence, as well as such aspects of the educational process. which are necessary for pedagogical influence on the training of the command staff and determines the system of formation of a value worldview.

Keywords: worldview, values, army, military conflicts.

For citation: Novikov N. S. The problem of forming the value worldview of military personnel // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 49-53.

В большинстве исследований социальных процессов современности отмечаются масштабы и скорость изменений, происходящих во всех сферах общественной жизни. Развитие техники ведет к появлению новых видов деятельности, методов и форм её организации, к трансформации всех социальных институтов. Одновременно кардинально меняются способы и формы военных противостояний, что требует совершенствования в системе воспитания у будущих командиров мировоззренческих, аксиологических, этических установок, детерминирующих представления о целях и смыслах их жизнедеятельности.

Армия как субъект государства, обеспечивающий безопасность личности и общества в целом, не представляет собой исключения в процессе всеобщей изменчивости социального бытия. Отметим, однако, что развитие технической составляющей производства не только расширяет человеческие возможности взаимодействия с окружающим миром, но и одновременно усугубляет противоречия социального характера, что неизбежно отражается в экологии, экономике, политике, культуре, провоцируя возникновение разного рода кризисов вплоть до открытых социальных противостояний, о чем писали многие аналитики конца XX – начала XXI века, в частности С. Хантингтон [1].

Решение кризисных ситуаций любого рода, тем более военных конфликтов, требует не только понимания их природы, выявления корней возникшей проблемы, не только технических возможностей для восстановления общественного порядка, но и развитого ценностного мировоззрения, позволяющего успешно и грамотно действовать даже в условиях военного времени.

Одновременно с усложнением материального производства происходят также и кардинальные изменения в военной сфере. С одной стороны, появляются новые формы вооружения, вырабатываются новые принципы ведения действий, направленных на охрану и сохранение общества, в котором

функционируют военнослужащие. Сравнительно новый тип конфликтов породил и новые формы социальных и политических противостояний. К примеру, на данном этапе среди современных военных конфликтов широко распространено явление диффузно-гибридной войны. С.И. Кузина и С.Л. Хагуш отмечают: «основные принципы заключаются во взаимопроникновении (диффузии) традиционных методов ведения войны – организационных, технологических, и информационных и приемов «мятежвойн», осуществление массового геноцида и террора» [2, с. 162]. Углубляя точку зрения на «мятежвойны» А. Владимиров говорит: «Это путь от войны цивилизованной к войне инстинктивной, от государственно организованных форм вооруженной борьбы, военного права и военной этики, к тотальному геноциду людей на территории противника и культу смерти, как таковой». [3] Е.Ю. Шакирова, выявляя внутренние причины современных войн, рассматривает войну как «всеобщее социокультурное явление» и утверждает, что «война превратилась в глобальный рынок получения и оказания услуг» [4, с. 51].

В XX – XXI вв. значительно возросло количество локальных войн. Локальная война, по мнению К. Клаузевица, такая «форма конфликта, которая, хотя и ведется на изнурение противника и преследует цель достижения победы, ограничена во времени, пространстве и масштабах» [5, с. 177]. Ведение крупномасштабных войн, требующих больших территорий для ведения боевых действий, в настоящих реалиях не практикуется. Но если брать во внимание не только территории, на которых ведутся непосредственные военные действия силового характера, а также и информационные, политические, экономические пространства, то можно прийти к выводу о том, что любая война происходит в колоссальных масштабах, захватывая огромное количество населения в каждой из конфликтующих сторон. Специфика такого рода противостояний заключается также в раскачивании внутрен-

ней стабильности государств и может выражаться, в частности, в проведении несанкционированных митингов. Именно в этой сфере войска национальной гвардии Российской Федерации, исходя из специфики возложенных на них задач [6], находятся на передовой линии борьбы с внутренними врагами, зачастую находящимися среди мирного населения и нередко прячущимися за их спинами. Понимание той степени опасности, которую представляет эта деструктивная часть населения, является важным фактором, влияющим на выполнение служебно-боевых задач, стоящих перед подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время особенно важным фактором принятия командных решений становится не только знание обстановки, но и глубинное понимание причин, мотивов и целей действия противоположной стороны, а следовательно, и наличие тех ценностей, которые ложатся в основание как принятых командирами решений, так и действий каждого конкретного военнослужащего. Именно ценностные основания, объединяющие цели и установки как командного состава, так и рядовых, являются залогом успеха в реализации главных задач каждого армейского подразделения. Такие ценностные основания не возникают стихийно – они должны быть воспитаны в процессе специальной подготовки каждого военнослужащего.

Следовательно, на современном этапе важно особое внимание не только к обучению военнослужащих, но и к их воспитанию. А.Е. Снесарев отмечал, что наиболее сильным органом воспитания вообще и, добавим, формирования ценностного сознания в частности, является государство, которое «будучи, вообще, условной и отдаленной воспитательной силой, по отношению к армии является силой большой и влиятельной; в своих молодых солдатах оно имеет наилучший и наиболее доступный воспитанию, к тому же наиболее нуждающийся в нем материал» [7, с. 283].

Центральное место в различных направлениях воспитательной работы с профессиональными военнослужащими может занимать становление и развитие ценностного мировоззрения военнослужащих. Рассматривая процесс формирования ценностного мировоззрения военнослужащих в стенах военного учебного заведения, необходимо отметить, что оно связано с определенными противоречиями и проблемами различного характера.

В первую очередь такие противоречия проявляются в мотивации абитуриентов, желающих поступить в высшее военное заведение. Это может быть мечтой детства, подпитанной патриотическими чувствами, желанием самоутвердиться, продолжить семейную династию, возможностью овладеть знаниями, умениями и навыками военного дела с целью получения профессии. Разнообразие мотиваций абитуриентов обусловлено психологическим и социальным различием людей, желающих поступить в стены военного института. Поэтому важным аспектом будущего воспитания является работа по отбору абитуриентов на этапе приема и проведения вступительных испытаний, в процессе которых приемная комиссия имеет возможность уже в период абитуриентских сборов провести качественный отбор, что закладывает успешность формирования здорового воинского коллектива.

Но вместе с тем дальнейшая учеба в военном учебном заведении подразумевает под собой колоссальную физическую и психологическую нагрузку. Преодолению такой нагрузки должен способствовать не только здоровый моральный климат воинского коллектива, твердая дисциплина и порядок, но и единство тех ценностей, которые, в свою очередь, формируют всю систему ценностного мировоззрения будущего воина, позволяющее ему в будущем твердо выполнять воинский долг.

Вопрос о воспитании военнослужащих рассматривался еще в античности. Платон в своих диалогах о государстве говорил: «...чем более важно дело стражей, тем бо-

лее оно не совместимо с другими занятиями, ведь оно требует мастерства и величайшего старания» [8, с. 136].

Такого рода принцип воспитания, когда все внимание военнослужащих должно быть сосредоточено на получении военных знаний, навыков и умений, оправдывает свое существование. В настоящее время курсанты, обучающиеся в военных учебных заведениях, находятся в абсолютной военной атмосфере. Жизнь и их быт организованы в рамках уставного порядка. Все их повседневные действия осуществляются в составе структурных подразделений, что позволяет формировать ценностное мировоззрение будущих военнослужащих.

Воспитание в таком ключе должно носить исключительно систематический характер. Формирование ценностного сознания происходит непрерывно, поэтому мелочей в таком деле быть просто не может.

Морально-психологический климат подразделений, в которых курсанты проходят обучение, оказывает огромное влияние на формирование ценностного сознания. Если морально-психологический климат создан ответственными командирами, берущими в основу командования принципы высокой требовательности и дисциплинированности по отношению к процессу образования, выполнению курсантами их прямых обязанностей, а также требований к самому себе и к подчиненным, то курсанты впитают эти требования в процессе обучения и в дальнейшей своей службе будут руководствоваться приобретенным опытом командования у своих командиров. Но существует и обратная, диаметрально противоположная ситуация: в случае, если командиры не обладают необходимым уровнем ответственности, морально-психологический климат подразделений находится в неудовлетворительном состоянии, то ошибки, допущен-

ные при обучении курсанта в дальнейшем, будут неизбежны и повлияют на дальнейшую службу будущего офицера, а, кроме того, могут привести к гибели людей.

Современная армия находится на страже безопасности личности, общества и государства. Четкое понимание служебно-боевых задач, принятие целесообразных решений в существующих реалиях современности обеспечивают не только твердые знания военного дела, но и сформированность духовного и ценностного мировоззрения. Фундаментальным основанием выполнения требований военной присяги является твердая убежденность каждого военнослужащего в том, что его служба государству направлена на охрану его граждан в частности, и всего общества в целом, от внутренних и внешних опасностей.

Таким образом, ценностное мировоззрение военнослужащих является одним из основополагающих факторов при принятии решений для той части общества, которая стоит на страже общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Формирование этого фактора – основная задача деятельности высшего военного учебного заведения. Выполнение этой задачи достижимо лишь в условиях планомерного, непрерывного, целенаправленного воспитательного процесса, в качестве обязательных компонентов включающего в себя специальные профессиональные знания, создание морально-психологического климата, поддерживающего дисциплину, единство цели и слаженность действий в любой ситуации. Важную роль при этом должно играть общекультурное развитие всех и каждого, лежащее в основании осмысления понятия ценности, и его реализация в повседневной деятельности военнослужащего служит залогом сохранности и безопасности самого общества.

Список источников

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
2. Кузина С. И., Хагуш С. Л. Новые виды войн в процессах глобальной конкуренции государств // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 160-164.

3. Владимиров А. Доклад по теме: «Гибридные войны в Общей теории войны» на конференции «Гибридные войны XXI века». // Военный университет МО РФ. 28 января 2015 г. М.: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oboznik.ru/?p=39603> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Шакирова Е. Ю. Новые старые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 50-53.
5. Клаузевиц К. О войне // М., 1932. 315 с.
6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71433920/> (дата обращения: 03.05.2022).
7. Снесарев А. Е. Философия войны // М.: Ломоносовъ. 2013. 288 с.
8. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. // Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 860 с. (Философское наследие).

Reference

1. Huntington S. Clash of civilizations // S. Huntington; Translated from the English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. М.: LLC "AST Publishing House", 2003. 603 p. Snesev A. E. Philosophy of War. М.: Lomonosov, 2013. 603 p.
2. Kuzina S. I., Khagush S. L. New types of wars in the processes of global competition of states // State and municipal management. Scientific notes of SKAGGS. 2017. No. 3. pp. 160-164.
3. Vladimirov A. Report on the topic: "Hybrid wars in the General theory of War" at the conference "Hybrid Wars of the XXI century". // Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. January 28, 2015. М.: [Electronic resource] // URL: <http://www.oboznik.ru/?p=39603> (date of address: 03.05.2022).
4. Shakirova E. Y. New old wars // Humanitarian problems of military affairs. 2017. No. 3(12). pp. 50-53.
5. Clausewitz K. About the war // М., 1932. 315 p.
6. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" (with amendments and additions): [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/71433920/> (accessed 03.05.2022).
7. Snesev A. E. Philosophy of war. М.: Lomonosov. 2013. 288 p.
8. Plato. Collected works: in 4 vols // Trans. from ancient greek; general ed. by A. F. Losev et al.; intro. art. and art. in note by A. F. Losev; note by A. A. Takho-Godi. Vol. 1. М.: Thought, 1990. 860 p. (Philosophical Heritage).

Информация об авторе

Н. С. Новиков, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nikolay S. Novikov, professor at the department and social sciences, candidate of philosophical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/ASHRZB>

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ КАФЕДРЫ

Сурин Роман Олегович¹, Скороходова Елена Васильевна²

^{1,2}Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, Благовещенск, Россия

¹roman_surin81.81@mail.ru, ²elena1203@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эффективность применения технологии критического мышления на занятиях по техническим дисциплинам в формировании профессиональных компетенций у курсантов. Технология данного обучения основана на формировании особых навыков работы курсантов с полученной информацией, без которых современному человеку трудно достичь социального успеха.

Ключевые слова: технология критического мышления, эффективность, компетенции, курсанты.

Для цитирования: Сурин Р. О., Скороходова Е. В. Реализация инновационных решений в образовательном процессе по техническим дисциплинам кафедры // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 54-58.

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE TECHNICAL DISCIPLINES OF THE DEPARTMENT

Roman O. Surin¹, Elena V. Skorokhodova²

^{1,2}Far eastern higher combined arms command order of Zhukov school named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia

¹roman_surin81.81@mail.ru, ²elena1203@mail.ru

Annotation. The article examines the effectiveness of the use of critical thinking technology in classes in technical disciplines in the formation of professional competencies among cadets. The technology of this training is based on the formation of special skills of cadets working with the information received, without which it is difficult for a modern person to achieve social success.

Keywords: critical thinking technology, efficiency, competencies, cadets.

For citation: Surin R. O., Skorokhodova E. V. Implementation of innovative solutions in the educational process in the technical disciplines of the department // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 54-58.

В настоящее время интенсивное развитие образования, разнообразие альтернативных программ, кардинальное изменение процессуальной стороны обучения требуют качественного изменения как личности преподавателя, его роли и деятельности в образо-

вательном процессе, так и внедрение инновационных технологий в практику образовательного процесса [1, 2]. Поэтому с целью повышения интереса к своим предметам и формирования профессиональных компетенций у курсантов нами используются современные педагогические технологии, в

том числе технология критического мышления.

Используя данную технологию, мы пытаемся решить важные задачи:

1. Делаем процесс обучения более познавательным.

2. Формируем у обучающихся навыки работы с информацией, без которых современному человеку трудно достичь социального успеха.

3. Формируем в курсантах личность, способную найти правильный путь решения любой проблемы [3, с. 112].

Основа технологии – трёхфазовая структура занятия, в которую входят: 1. стадия вызова; 2. стадия осмысления содержания; 3. стадия рефлексии. Ценностью данной технологии является не только её логическое построение, но и огромное разнообразие педагогических приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать обучающихся, побудить их к деятельности, создать условия для обобщения информации, способствовать развитию критического мышления, навыков самоанализа, рефлексии [4, с. 97-98].

На занятиях по дисциплинам «Материаловедение и технологии конструкционных материалов» и «Метрология, стандартизация и сертификация» нами часто используется технология критического мышления. Для примера приведем один из эпизодов нашей учебной деятельности с применением данной методики обучения. В качестве эксперимента были взяты 2 взвода курсантов, из которых один взвод выступал контрольной группой, а другой взвод экспериментальной. Всего в эксперименте участвовало 46 человек. Целью нашего эксперимента являлось определение эффективности применения данной методики в образовательной деятельности, в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов. В эксперименте оставались неизменными объем учебного материала, установленный учебной программой, количество времени, отводимое на его изучение, учебники и учебные пособия, одни и те же тексты контрольных работ. По итогам всту-

пительных экзаменов все группы имели примерно одинаковые результаты и прогнозы успешности обучения. В контрольной группе занятия проводились по традиционной методике и действующей типовой программе, в экспериментальной осуществлялась целенаправленная работа по формированию профессиональных компетенций средствами материаловедения и метрологии, стандартизации и сертификации с применением критического мышления.

Технология критического мышления в учебный процесс курсантов экспериментальной группы вводилась на практических и классно-групповых занятиях.

На стадии вызова преподаватель должен не только активизировать, заинтересовать обучающегося, мотивировать их на дальнейшую работу, но и «вызвать» уже имеющиеся знания, либо создать ассоциации по изучаемому вопросу, что само по себе станет серьезным, активизирующим и мотивирующим фактором для дальнейшей работы [5, 6].

На стадии вызова курсанты говорят, что им известно по рассматриваемому учебному вопросу (делает предположения), систематизируют информацию до её изучения, задают вопросы, на которые хотел и бы получить ответы. Главная задача преподавателя – актуализировать имеющиеся знания, вызвать интерес к теме и мотивировать курсантов к активной учебной деятельности [3, с. 117]. Для этого используем следующие приемы:

Прием «Верите ли вы, что...» позволяет держать обучающихся в интеллектуальном напряжении в течение всего занятия и придает ему определенную интригу. Каждому обучающемуся предлагается индивидуально ответить на предложенные вопросы, при этом они обращаются к имеющимся знаниям, соотносят их с предложенными утверждениями [3, 4].

Данный прием способствует формированию умения критически оценивать результат, так как он предполагает возвращение к выражениям на стадии рефлексии [4, 5].

На стадии осмысления идёт непосредственная работа с информацией, источниками которой являются тексты. Деятельность преподавателя на этой стадии заключается в сохранении интереса курсантов к теме при непосредственной работе с новой информацией, постепенном продвижении от знания «старого» к «новому» (рисунок 1). Обучающиеся на данной стадии читают

(слушают) текст, делают пометки на полях или ведут записи по мере осмысления новой информации [4, с. 101].

Приемы, используемые на этом этапе, позволяют организовать осмысленное восприятие текстов, анализ и выбор информации с последующим представлением в графическом виде [4, с. 100].

Рисунок 1 – Работа курсантов на стадии осмысления

Прием «Концептуальная таблица» позволяет курсантам систематизировать информацию, выделить черты сходства и отличия [4, с. 101]. Так, например, при изучении темы «Основные понятия о допусках и посад-

ках» из курса «Метрология, стандартизация и сертификация» обучающимся предлагается заполнить сравнительную характеристику в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1 – Предельные отклонения, допуск размера, посадки, допуск посадки

Условное обозначение	Наименование и определение		Расчетная формула	
	вал	отверстие	вал	отверстие
1	2	3	4	5
D (d)				
ES (es)				
EI (ei)				
TD (td)				
TS (TN)				
T (S,N)				

Прием «Тонкие и толстые вопросы» развивает навыки активного восприятия информации и умение задавать вопросы. «Тонкие» вопросы требуют воспроизведения знания материала (Кто? Что? Когда?), а «толстые» вопросы – проблемные (дайте объяснение, почему? а что будет, если...? почему вы счи-

таете ...?) [3, 4]. На занятиях в большей степени уделяем внимание на «толстые» вопросы, т.к. считаем, что наша задача научить курсантов обосновывать свои ответы, а не давать краткие выводы и утверждения.

На стадии рефлексии информация анализируется, интерпретируется, творчески пе-

рерабатывается. Деятельность преподавателя: вернуть обучающихся к первоначальным записям – предложениям, внести изменения, дополнения, дать творческие, исследовательские или практические задания на основе изученной информации [4, 5].

Деятельность курсантов: соотносят полученную информацию с ранее имеющейся, используя знания, полученные на стадии осмысления [5, с. 77].

Проведенный нами эксперимент показал, что на констатирующем этапе эксперимента и в контрольной, и в экспериментальной группе курсанты отмечали, что приходится прилагать значительные усилия при усвоении учебного материала (73,2 %), 20,3 % испытуемых отмечают, что учиться очень тяжело и только 4,5 % из них говорили о том, что учиться легко. На формирующем этапе эксперимента, после применения технологии критического мышления на занятиях в экспериментальной группе данные показатели значительно изменились. В экспериментальной группе 54,3 % учащихся отметили, что им легко учиться, в контрольной группе этот показатель составил 32,7 %, что подтверждается расчетом критерия Фишера. 50 % курсантов контрольной группы отметили, что приходится прилагать значительные усилия при усвоении учебного материала, и только 39,6 % обучающихся экспериментальной группы придерживались данной позиции.

Также нами было проведено тестирование курсантов всех участвующих в эксперименте взводов на проверку формирования профессионально-значимых качеств курсантов. Тестирование курсантов показало, что в группе мотивов обучения основным называют «Личный интерес к знаниям», при этом в экспериментальной группе этот пока-

затель значительно выше (63,9 %), чем в контрольной группе (29,1 %) и показатель «Овладение профессией» также значительно выше в экспериментальной группе (62,2 %), чем в контрольной группе (37,3 %).

Наглядно эффективность применения технологии критического мышления дают результаты контроля успеваемости по семестрам. Результаты сравнения показали, что в экспериментальной группе количество курсантов с отличным и хорошим уровнем знаний были выше, чем в контрольной. Динамика показателей в экспериментальной и контрольной группах подчиняются общим закономерностям, результаты экзаменов, проводимых по типовым билетам отличаются не значительно.

Таким образом, благодаря технологии развития критического мышления:

- появилась возможность соединить в образовательном процессе навыки различных видов интеллектуальной деятельности с навыками общения: «Преподаватель – обучающийся», «Обучающийся – обучающийся», и «Обучающийся – группа»;
- повысилась ответственность курсантов за качество собственного образования;
- сформировались навыки в работе курсантов с информационными источниками разных типов;
- раскрылся творческий потенциал курсантов.

Рассмотренные приёмы развития критического мышления на занятиях по дисциплинам «Материаловедение и технологии конструкционных материалов», «Метрология, стандартизация и сертификация» позволяют нам формировать профессиональные компетенции у всего личного состава обучающихся, а также сделать работу более эффективной, интересной и творческой.

Список источников

1. Вербицкий А. А. Психология и педагогика контекстного образования. Коллективная монография. СПб.: Нестор-История. 2018. С. 416.
2. Войниленко Н. В. Совершенствование контрольно-оценочных процессов как фактор управления качеством общего образования. // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4(23). С. 148-150.

3. Загашев И. О. Критическое мышление. Технология развития. СПб.: Альянс «Дельта». 2003. С. 284.
4. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение. 2011. С.223
5. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Учебно-методическое пособие. ФГОС. СПб.: КАРО. 2018. С. 142.
6. Сурин Р. О. Формирование компетенций военных специалистов технического обеспечения, проблемы и пути совершенствования / Приоритетные направления повышения качества подготовки специалиста технического обеспечения. Материалы VIII Межвуз. науч.-метод. конф. Омский АИИ, Омск, 2020. С. 35-44.

Reference

1. Verbitsky A. A. Psychology and pedagogy of contextual education. Collective monograph. St. Petersburg: Nestor-History. 2018. P. 416.
2. Voynilenko N. V. Improvement of control and evaluation processes as a factor of quality management of general education. // The world of science, culture, education. 2010. No. 4(23). PP.148-150.
3. Zagashev I. O. Critical thinking. Technology development. St. Petersburg: Alliance "Delta". 2003. P. 284.
4. Zair-Bek S. I. Development of critical thinking in the classroom. Manual for teachers of general education institutions. M.: Enlightenment. 2011. P. 223.
5. Mushtavinskaya I. V. Technology for the development of critical thinking in the classroom and in the teacher training system. Educational and methodical manual. FGOS. SPb.: KARO. 2018. P. 142.
6. Surin R. O. Formation of competencies of military technical support specialists, problems and ways of improvement / Priority directions for improving the quality of training of a technical support specialist. Materials of the VIII Interunivers. Scient. and method.l conf.. Omsk АИИ, Omsk, 2020. PP. 35-44.

Информация об авторах

Р. О. Сурин, старший преподаватель кафедры бронетанкового вооружения и военной техники, Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (675021, Благовещенск, ул. Ленина, 158).

Е. В. Скороходова, преподаватель кафедры бронетанкового вооружения и военной техники, кандидат биологических наук, Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, (675021, Благовещенск, ул. Ленина, 158).

Information about the authors

Roman O. Surin, senior lecturer of the department of armored weapons and military equipment, Far eastern higher combined arms command order of Zhukov school named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky (675021, Blagoveshchensk, ul. Lenina, 158).

Elena V. Skorokhodova, lecturer of the department of armored weapons and military equipment, candidate of biological sciences, Far eastern higher combined arms command order of Zhukov school named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky (675021, Blagoveshchensk, ul. Lenina, 158).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к 01.03.2023.

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

**Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика
и психология, управление повседневной деятельностью войск**

Научная статья

УДК 623.445.1

EDN: <https://elibrary.ru/BYMBWE>

**ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ ЗАБРОНЕВОЙ КОНТУЗИОННОЙ
ТРАВМЫ И КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТРЕБОВАНИЙ
К КОНСТРУИРОВАНИЮ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ**

**Плотников Вячеслав Николаевич¹, Косухин Валерий Викторович², Андреев Роман
Николаевич³**

¹Инжиниринговая Компания ЦИТЭКО, Новосибирск, Россия

^{2,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹plotnikov@citeco.su, ²val.perec@mail.ru, ³slava.andreev.2002@list.ru

Аннотация. В цикле публикаций о современных тенденциях и особенностях конструирования и производства средств индивидуальной бронезащиты выделен раздел о формировании некоторых медицинских критериев оценки качества конструкций. В первой части настоящей статьи, состоящей из трех частей, рассматриваются заброневая контузионная травма и наиболее эффективные конструкции баллистической защиты для ее редуцирования.

Ключевые слова: индивидуальная бронезащита, бронезилет, керамокомпозитная бронепанель, баллистическая защита, мягкая броня, сверхмолекулярный полиэтилен (СВМПЭ), заброневая контузионная травма (ЗКТ), демпфер редуцирующий травму.

Для цитирования: Плотников В. Н., Косухин В. В., Андреев Р. Н. Эффективные способы снижения заброневой контузионной травмы и критерии формирования медицинских требований к конструированию средств индивидуальной бронезащиты // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 59-67.

MILITARY SPECIAL SCIENCES

**Military training and education, combat training, military pedagogy and psychology
of management of daily activities of troops**

**EFFECTIVE WAYS OF REDUCING ARMORED CONTUSION INJURY
AND CRITERIA FOR THE FORMATION OF MEDICAL REQUIREMENTS
FOR THE DESIGN OF PERSONAL ARMOR PROTECTION**

Vyacheslav N. Plotnikov¹, Valery V. Kosuhin², Roman N. Andreev³

¹CITECO Engeeniring company, Ltd. Novosibirk, Russia.

^{2,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev
of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹plotnikov@citeco.su, ²val.perec@mail.ru, ³slava.andreev.2002@list.ru.

Abstract. In a series of publications on the features of the design and production of personal armor protection, a section was highlighted on the formation of some medical criteria for assessing the quality of structures. This article, which consists of three parts, discusses armored contusion injury and climate-damping supports with the most effective designs of ballistic protection (soft armor) for this injury reduction.

Keywords: personal armor protection, body armor, ceramic composite armor panel, ballistic protection, soft armor, UHMWPE, armored contusion injury, backface signature (BFS), trauma-reducing damper.

For citation: Plotnikov V. N., Kosukhin V. V., Andreev R. N. Effective ways of reducing armored contusion injury and criteria for the formation of medical requirements for the design of personal armor protection equipment // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 59-67.

При проведении сертификационных испытаний конструкций индивидуальной бронезащиты по ГОСТу 34286-2017 и последующих оформлении протоколов испытаний и сертификатов, производители, сертифицирующие организации и сотрудники аккредитованных лабораторий формулируют соответствие конструкций тому или иному классу бронезащиты, как соответствующие исключительно в составе полной конструкции бронезащиты, что является особенностью указанного ГОСТа [1]. Еще одной особенностью ГОСТа 34286-2017 является соответствие конструкций всем «ствольным» классам защиты (С1, Бр1-Бр5), только при условии снижения броневой контузионной травмы до нормируемого значения не выше 2-й степени тяжести [2]. Большинство из сертифицируемых современных бронежилетов в состав конструкции изделия включают КАПы (климатико-амортизационные подпоры или демпферы редуцирующие травму). Какие именно КАПы, какой конструкции, какой модели, с какими техническими характеристиками, в составе комплекта сертификационной документации, в протоколах испытаний и в общей информации об элементе практически никогда не указывается. Т.е. теоритически, при проведении сертификационных испытаний, может применяться КАП, своими свойствами существенно перекрывающий недостатки конструкции испытываемой баллистической защиты и/или

бронепанели [3]. Это обстоятельство является существенным изъяном в объективности оценки конструкций индивидуальной бронезащиты на соответствие классу бронезащиты. Особую актуальность данный нюанс приобретает в связи с тенденцией массового смещения от использования в конструкциях противоосколочных и баллистических вставок в бронежилеты из сухих арамидных тканей в пользу применения более дешевых и доступных материалов из тканого сверхмолекулярного полиэтилена. «Массовое смещение» обусловлено, конечно временным текущим дефицитом и возможностью поставок из Китая более дешевых тканей из сверхмолекулярного полиэтилена, а также лимитированием объемов поставок и практически заградительной ценой на арамидные ткани у отечественных монополистов. Кроме этого, ткани и ламинаты из сверхмолекулярного полиэтилена стали все чаще применяться при производстве подложек для керамокомпозитных бронепанелей. Подложки из сверхмолекулярного полиэтилена в составе бронепанелей заметно хуже редуцируют броневую травму, чем изготовленные из сухих арамидных тканей, арамидных препрегов или арамидных ламинатов, при сравнении веса и толщины одного квадратного дециметра конструкций баллистической защиты одного класса защиты [4].

Ламинатами в практике производства конструкций бронезащиты или их элементов называют материалы, выполненные из

одного или двух слоев ткани, произведенной по технологии однонаправленной укладки волокон, заламинированных с одной или двух сторон, как правило, прозрачными полимерными слоями близкими к поликарбонатам. Такие материалы имеют в английских версиях своих наименований приставку UD (Uni-Directional). Конструкции баллистической защиты, выполненные из сверхмолекулярных полиэтиленов или в комбинации с ними, также менее эффективны по снижению ЗКТ, чем конструкции из комбинаций арамидных тканей или арамидных ламинатов. Т.е., чтобы добиться соответствия по классу защиты Бр1 плюс С2 (это примерно соответствует уровню IIIА американского стандарта NIJ 0101.06) по всей площади противоосколочной защиты комплекта модульного бронезиления, конструкция, изготовленная из СВМПЭ, должна быть заметно толще, тяжелее и менее гибкой, что собственно и происходит с изделиями большинства импортных производителей. Фактически модульный бронезиление большинства китайских, например, производителей, по уровню защиты IIIА

стандарта NIJ 0101.06 без бронепанелей и КАПов весит 5,5-6 кг в далеко не самом большом размерном исполнении. Оснащение такого бронезиления бронепанелями груди, спины, камербандов, а также КАПами из-за итогового веса и низкой эргономики делают его пользователя очень быстро небоеспособным, а сам бронезиление неконкурентным. Итоговый вес конструкции бронезиления это ключевой фактор, и ведущие производители понимают, что вес общевойскового модульного бронезиления без бронепанелей со всеми противоосколочными модулями и КАПами необходимо условно ограничивать максимум до 4 кг. Этот весовой потолок определяется итоговыми весами и требованиями к эргономике большинства боевых экипировок основных воинских специальностей и боевых задач [5]

Для понимания важности исключения заброневой травмы из факторов поражения, достаточно рассмотреть таблицу классификации заброневой травмы и ее последствий по морфологическим признакам (таблица 1) [6].

Таблица 1 – Классификация заброневой контузионной травмы

Степень тяжести заброневой контузионной травмы	Классифицирующие морфологические признаки, обозначающие степень травмы	Характеристика потери боеспособности	Вероятность вождения в строй, %	Допустимые значения измерений для соответствия образца классу защиты по ГОСТ 34286-2017
1 – легкая	Ссадины, кровоподтеки и ограниченные подкожные гематомы. Единичные очаговые субплевральные кровоизлияния.	Утрата боеспособности до 1-3 мин.; ограниченная боеспособность до 15 мин.; полное восстановление до 1 сут.	99	глубина вмятины на мастичном блоке не более 20 мм с фиксацией кондиции мастики (или скульптурного пластилина) для каждого образца
2 – средняя	Ушибленные раны. Очаговые внутримышечные кровоизлияния. Единичные кровоизлияния в брыжейку кишечника.	Утрата боеспособности до 3-5 мин.; ограниченная боеспособность до 10 сут.; полное восстановление до 15-20 сут.	85	

Степень тяжести заброевой контузионной травмы	Классифицирующие морфологические признаки, обозначающие степень травмы	Характеристика потери боеспособности	Вероятность возвра- щения в строй, %	Допустимые значения измерений для соответ- ствия образца классу защиты по ГОСТ 34286-2017
3 – тяжелая	Закрытые и открытые переломы ребер. Разрывы плевры, кровоизлияния в ткань легких. Кровоизлияния под оболочки сердца, под капсулу внутренних органов брюшной полости и забрюшинного пространства. Субсерозные кровоизлияния в кишечнике, разрывы брыжейки. Ограниченный гемопневмоторакс, гемоперитониум. Переломы отростков позвонков без повреждения спинного мозга.	Полная утрата бое- способности, ограни- ченная боеспособ- ность до 15-20 сут.; полное восстано- вление до 30-60 сут. Вероятны летальные исходы	25	не соответствие
4 – крайне тяжелая (летальная)	Разрывы и размозже- ние внутренних орга- нов. Массивные обширные кровоизли- яния в вещество внут- ренних органов. Закрытая травма по- звоночника с повре- ждением спинного мозга. Повреждение крупного кровеносо- го сосуда (артерии или вены).	Смерть на месте. Смерть вследствие осложнений. Инва- лидность и полная утрата боеспособ- ности у выживших.	0	не соответствие

В части последствий поражения защитных конструкций, методики сертификационных тестов продиктованные стандартом ГОСТ 34286-2017 определяют в основном подходы к определению допустимых значений по непробитию конструкций пульей, осколком, измерению ЗКТ по глубине де-

формации (вмятин в блоке из мастики или скульптурного пластилина), а вот средства, оснащение тестов и в целом подходы к определению допустимости последствий поражения у разных экспертов имеют особенности.

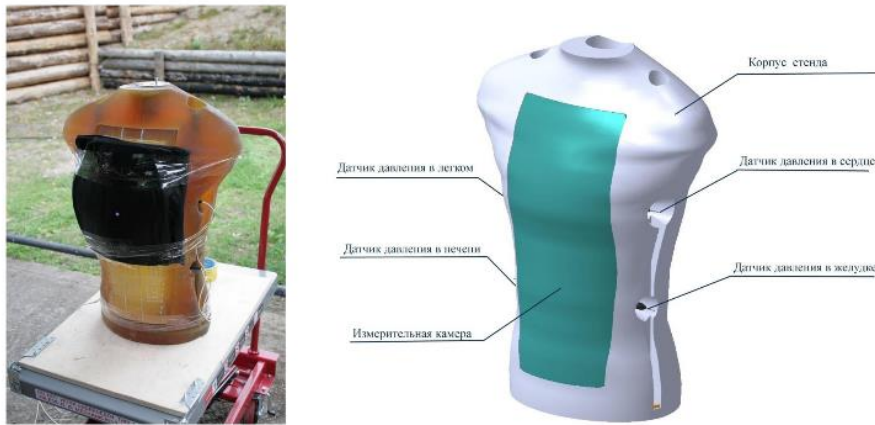

Рисунок 1 – Конструкция антропоморфной модели торса человека со схемой размещения датчиков давления

На этапах, предшествующих сертификации [7], некоторые разработчики также проводят тесты на желатиновых стендах с использованием датчиков давления (рисунок 1),

на изготовленных из различных полимеров антропоморфных моделях с имитацией скелета и внутренних органов (рисунок 2), или на биообъектах.

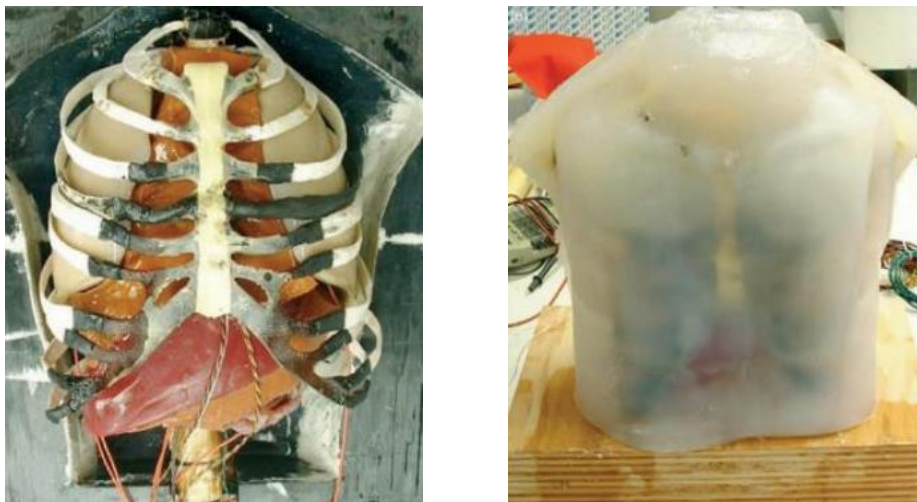

Рисунок 2 – Конструкция антропоморфной модели торса человека с имитацией скелета, внутренних органов, мышц и кожных покровов

При использовании каждого из методов тестирования определяется допустимый уровень «заброневое воздействие» – то есть нормируемый показатель, определяющий степень динамического воздействия поражающего элемента при непробитии бронежилета [8]. С медицинской точки зрения этот показатель определяется допустимой степенью тяжести повреждения тканей и органов, возникающих в проекции попадания. В стандартах разных странах, несмотря на одинаковый тип используемого

баллистического пластилина (мастики), за допустимый уровень заброневое воздействия принимают разные значения этого параметра: CEN (22 мм) – общеевропейский стандарт; DIN (22 мм) – стандарт Полицейского управления ФРГ; NIJ (44 мм) – стандарт Национального института юстиций США. Стандарт NIJ применяется в большинстве стран мира [9]. По данному стандарту помимо допустимой остаточной деформации до 44 мм допускается 10 % вероятность гибели пользователя бронежилета.

Такая большая разница в требованиях к размеру деформации возможно связана, в том числе и более строгими для США законодательными требованиями ко времени организации эвакуации и набором обязательных мероприятий в течение так называемого «золотого часа». В этом смысле широкое распространение стандарта NIJ 0101.06 по норме ЗКТ в странах, обладающих меньшими технологическими возмож-

ностями по эвакуации и организации ПМП, имеет дискриминационный оттенок [10]. Несмотря на это многие китайские производители не стесняются представлять протоколы испытаний защитных конструкций из своих и американских испытательных лабораторий по стандарту NIJ 0101.06 с указанием чудовищных размеров деформации или BFS (backface signature), достигающих иногда более 40 мм (таблица 2).

Таблица 2 – Пример протокола испытаний конструкции баллистической защиты китайского производителя [11] в американской лаборатории на соответствие level IIIA стандарта NIJ 0101.06, соответствующему нашему классу защиты нашему Бр1 по ГОСТу 34286-2017

Threat 2 - New Armor																			
Ammunition: .44 Mag				240/SJHP				Test Velocity: 1430 ± 30 ft/s				Conditioning: New							
Sample 5						Sample 6													
Panel A			Panel B			Panel A			Panel B										
Shot Number	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note			
1	1432	0	34.8		1419	0	35.4		1429	0	34.1		1428	0	38				
2	1436	0	38.2		1418	0	32.1		1424	0	34.8		1407	0	34				
3	1430	0	42.7		1422	0	31.5		1414	0	35.6		1438	0	36.2				
4	1426	0			1427	0			1432	0			1433	0					
5	1443	0			1421	0			1428	0			1414	0					
6	1436	0			1419	0			1415	0			1435	0					
7																			
8																			
Summary:												Perforations: 0 (Pass)		BFS Statistics: Count: 12		Average: 35.62 mm		St. Dev: 2.9921 mm	
												Maximum BFS: 42.7 mm							
												(Pass - No BFS greater than 44 mm)							
Sample 7						Sample 8													
Panel A			Panel B			Panel A			Panel B										
Shot Number	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note	Avg. Vel. (ft/sec)	Perf (Y=1/N=0)	BFS (mm)	Note			
1	1436	0	34.1		1421	0	33.3		1433	0	31		1434	0	34.1				
2	1430	0	29.8		1424	0	30.8		1428	0	29.9		1438	0	27.9				
3	1423	0	31.9		1431	0	34.3		1432	0	31.3		1419	0	31.3				
4	1439	0			1432	0			1437	0			1435	0					
5	1418	0			1431	0			1430	0			1429	0					
6	1432	0			1418	0			1420	0			1435	0					
7																			
8																			
Summary:												Perforations: 0 (Pass)		BFS Statistics: Count: 12		Average: 31.64 mm		St. Dev: 1.9943 mm	
												Maximum BFS: 34.3 mm							
												(Pass - No BFS greater than 44 mm)							

Наш стандарт ГОСТ 34286-2017 в качестве показателя допустимой заброневого контузионной травмы определяет ее уровень не выше 2-й степени тяжести и при проведении измерений в рамках испытаний допускает локальную деформацию мастичного блока не более 20 мм. [12] На практике же опасность ЗКТ заключается еще в том, что кроме видимых признаков тупой заградной травмы острые последствия могут проявлять себя в течение 3-5 и даже 10 суток [13].

Наибольший ущерб возможен при вероятности развития ишемии, особенно в случаях локализации попадания в проекцию сердца [14]. В реальной боевой обстановке

это означает, что в случае попадания поражающего элемента в проекцию полной конструкции бронезащиты без пробития и деформации бронепанели с тыльной стороны более 10 мм, даже без видимых признаков ушибленной травмы, пользователю следует обратиться за госпитализацией для исключения переломов ребер, повреждения внутренних органов, а также ишемических последствий [15].

Документальное подтверждение и наиболее объективную оценку защитных конструкций по заброневого контузионной травме, а также официальную аккредитацию на сертификационные испытания по этому параметру имеют только ГИС РФ

АО «ЦНИИТОЧМАШ» и Ржевский научно-исследовательский испытательный сертификационный центр (НП РНИИСЦ) [16]. При осуществлении закупок для оснащения подразделений необходимо требовать от поставщиков и тщательно изучать кроме самих сертификатов содержание протоколов сертификационных испытаний, в том числе обязательно по заброневой контузионной травме, модели КАПа и полному составу конструкции, в которых производились сертификационные испытания.

Список источников

1. ГОСТ 34286-2017. Бронеодежда. Классификация и общие технические требования. Межгосударственный стандарт. Москва: Федеральное Агентство по техническому регулированию и метрологии, 2017.
2. NIJ Standard 0101.07, Ballistic Resistance of Body Armor, National Institute of Justice, U.S. Department of Justice, Washington, DC, 2020.
3. Кудрявцев О.А. Расчетно-экспериментальное исследование деформирования и разрушения слоистых керамо-композитных пластин при локальном ударе. Челябинск: ФГАОУ ЮУГУ (НИИ), 2016. 108 с.
4. Методические рекомендации по организации апробации вооружения, военной и специальной техники и иных видов, военно-технического имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ДТиНИД Росгвардии). Москва 2022 г.
5. Рагузин Е. В. Влияние средств индивидуальной бронезащиты на безопасность военнослужащих. СПб.: ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ. 2017, 126 с.
6. Балаганский И. А., Мержиевский Л. А. Действие средств поражения и боеприпасов. Новосибирский Государственный Технический Университет, 2004. 407 с.
7. Сахарова Н. А. Разработка методологии проектирования эргономичных бронежилетов с использованием композиционных текстильных материалов. Иваново: ГОУВПО Ивановская Государственная текстильная академия, 2003. 211 с.
8. Концептуальные основы создания средств индивидуальной защиты. Часть I. Бронежилеты. Под. ред. В. Г. Михеева. Москва. Вооружение. Политика. Конверсия. 2003. 340 с.
9. Семькин В. В. Средства индивидуальной бронезащиты: учебное пособие. М.: МосУ МВД РФ. 2008. 66 с.
10. Сильников М. В., Химичев В. А. Средства индивидуальной бронезащиты. (Серия: «Спецтехника органов внутренних дел»): учебное пособие / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПб университет МВД России. Фонд Университет. 2000. 480 с.
11. Средства индивидуальной бронезащиты (Руководство службы). Под общ. ред. А. В. Куренкова. ГРАУ МО РФ. Введено в действие от 16.04.2004 г. М. Братишка, 2004. 80 с.
12. Титов Р. В., Денисов А. В., Логаткин С. М., Миляев А. В., Жуков И. Е., Куринной Е. Д. Концептуальные основы создания антропоморфного испытательного стенда для оценки тяжести заброневой контузионной травмы груди и живота. ФГБВОУ ВПО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» МО РФ.
13. Данилин Г. А., Огородников В. П., Заволокин А. Б. Основы проектирования патронов к стрелковому оружию. 2005.
14. Озерецковский Л. Б., Гуманенко Е. К., Бояринцев В. В. Раневая баллистика. 2006.
15. Коллектив МГТУ им. Н.Э. Баумана. Средства поражения и боеприпасы. 2008.
16. Evan P. Marshall, Edward J. Sanow - Stopping Power: A Practical Analysis of the Latest Handgun Ammunition. 2001.

Reference

1. GOST 34286-2017. Armored clothing. Classification and general technical requirements. Interstate standard. Moscow: Federal Agency for Technical Regulation and Metrology, 2017.
2. NIJ Standart 01.01.07? Ballistic Resistance of Body Armor, National Institute of Justice, U.S. Department of Justice, Washington, DC, 2020.
3. Kudryavtsev O.A. Computational and experimental study of deformation and destruction of layered ceramic composite plates under local impact. Chelyabinsk, FGAOU YUUGU (Research Institute), 2016. 108 p.
4. Methodological recommendations on the organization of testing of weapons, military and special equipment and other types of military-technical property in the troops of the national guard of the Russian Federation. Department of technology and research activities of the Federal service of the national guard of the Russian Federation (DTiNID of the Russian Guard). Moscow, 2022.
5. Raguzin E.V. The influence of personal armor protection equipment on the safety of military personnel. St. Petersburg: S.M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation. 2017, 126 p.
6. Balagansky I.A., Merzhievsky L.A. The effect of weapons of destruction and ammunition. Novosibirsk State Technical University, 2004. 407 p.
7. Sakharova N.A. Development of a methodology for designing ergonomic body armor using composite textile materials. Ivanovo: GOUVPO. Ivanovo State Textile Academy, 2003. 211 p.
8. Conceptual foundations for the creation of personal protective equipment. Part I. Bulletproof vests. Edited by V.G. Mikheev. Moscow. Armament. Politics. Conversion. 2003. 340 p.
9. Semykin V.V. Means of individual armor protection: textbook. Moscow: MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2008. 66 p.
10. Silnikov M.V., Khimichev V.A. Means of individual armor protection. (Series: "Special equipment of internal affairs bodies"): textbook/Under the general editorship of V.P. Salnikov. SPb.: SPb. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The University Foundation. 2000. 480 p.
11. Personal protective equipment (Service Manual). Under. general ed. A.V. Kurenkov. GRAU MO RF. Put into effect from 16.04.2004 G. M. Bratishka, 2004. 80 p.
12. Titov R.V., Denisov A.V., Logatkin S.M., Milyaev A.V., Zhukov I.E., Kurinnoy E.D. Conceptual foundations for the creation of an anthropomorphic test bench to assess the severity of post-wound contusion injury of the chest and abdomen. FGBVOU VPO "Military Medical Academy named after S.M. Kirov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation.
13. Danilin G.A., Ogorodnikov V.P., Zavolokin A.B. Fundamentals of designing cartridges for small arms. 2005.
14. Ozeretskovsky L.B., Gumanenko E.K., Boyarintsev V.V. Wound ballistics. 2006.
15. The staff of the Bauman Moscow State Technical University. Weapons of destruction and ammunition. 2008.
16. Evan P. Marshall, Edward J. Sanow - Stopping Power: A Practical Analysis of the Latest Handgun Ammunition. 2001.

Информация об авторах

В. Н. Плотников, генеральный директор, Инжиниринговая Компания ЦИТЭКО (630007, Новосибирск, ул. Серебренниковская, 14, офис 501).

В. В. Косухин, начальник военного института, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Р. Н. Андреев, доцент кафедры огневой подготовки, кандидат военных наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vyacheslav N. Plotnikov, general director, CITECO Engineering company, Ltd, (630007, Novosibirsk, ul. Serebrennikovskaya, 14, office 501).

Valery V. Kosuhin, head of the military institute, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Roman N. Andreev, associate professor of the department of fire training, candidate of military sciences, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 18.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 614.88.

EDN: <https://elibrary.ru/EYXUGM>

ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА

Усов Станислав Александрович¹, Шмидт Тарас Владимирович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыто значение термина «тактическая медицина» и его содержание. Изложена тактика оказания первой помощи раненому в бою. Предложены приоритетные направления в изучении тактической медицины курсантами и военнослужащими подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: тактическая медицина, значение и содержание, приоритеты в изучении.

Для цитирования: Усов С. А., Шмидт Т. В. Основы тактической медицины: сущность и содержание предмета // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 68-74.

FUNDAMENTALS OF TACTICAL MEDICINE: THE ESSENCE AND CONTENT OF THE SUBJECT

Stanislav A. Usov¹, Taras V. Schmidt²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Abstract. The meaning of the term "tactical medicine" and its content is revealed. The tactics of first aid for combat casualties is described. Priority directions in the study of tactical medicine by cadets and military personnel of units of the National Guard troops are proposed.

Keywords: tactical medicine, meaning and content, learning priorities.

For citation: Usov S. A., Shmidt T. V. Fundamentals of tactical medicine: the essence and content of the subject // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 68-74.

Введение

11 июня 2022 г. Президент Российской Федерации и Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон № 166-ФЗ «О внесении изменений в статью 17.1 Федерального закона

«Об обороне» и статью 31 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. Суть принятых изменений касается, в частности, оказания первой помощи военнослужащим при ведении боевых действий. Теперь перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, правила ее оказания, стан-

дарт оснащения аптек, сумок и комплектов медицинского имущества разрабатываются и утверждаются Министерством обороны Российской Федерации. Федеральными же органами исполнительной власти (органами), уполномоченными в области управления другими войсками, воинскими формированиями и органами, могут устанавливаться особенности оснащения аптек, сумок и комплектов медицинского имущества. При этом порядок организации подготовки военнослужащих по проведению мероприятий по оказанию первой помощи, в том числе программы подготовки, разрабатывается и утверждается Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти (органами), уполномоченными в области управления другими войсками, воинскими формированиями и органами (статья 1). В статье второй сказано, что отныне перечень состояний, при которых оказывается первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, правила ее оказания и порядок организации подготовки военнослужащих по оказанию первой помощи в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны определяются законодательством Российской Федерации в области обороны.

Принятие перечисленных изменений на фоне проведения специальной военной операции, в которой принимают участие и военнослужащие, и сотрудники Войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ), в очередной раз подчеркивает особую актуальность оказания первой помощи при боевой травме и необходимость динамического, соответствующего требованиям времени совершенствования не только за-

конодательной базы, но и обучения, и оснащения личного состава, и прежде всего будущих командиров подразделений, курсантов военных образовательных организаций высшего образования. Именно они, согласно действующей Программе боевой подготовки подразделений ВНГ, должны проводить занятия по военно-медицинской подготовке с военнослужащими.

В настоящей публикации авторы намечают наиболее перспективные, по их мнению, направления оптимизации обучения оказанию первой помощи раненым в бою.

Основная часть

Накопленный в вооруженных конфликтах первых 20 лет XXI века опыт убедительно продемонстрировал, что оптимизация результатов оказания помощи раненым в бою возможна только при соблюдении принципов тактической медицины [2]. Последняя может быть определена как система мероприятий по оказанию догоспитальной помощи раненым и пострадавшим, характер и последовательность которых диктуются прежде всего боевой обстановкой и стоящей перед подразделением боевой задачей.

Догоспитальная – комплексный термин, подразумевающий оказание помощи раненому военнослужащим его подразделения, боевыми медиками, парамедиками, фельдшерами, врачами лечебно-эвакуационных бригад на этапе от места получения ранения до поступления раненого в госпиталь или на аналогичный этап медицинской эвакуации. Соответственно, за рубежом существуют регулярно обновляемые наставления по тактической медицине для всех участников боевых действий (Tactical combat casualty care guidelines for all combatants) [3] и для военнослужащих, имеющих специальную медицинскую подготовку (образование) (Tactical combat casualty care guidelines for medical personnel) [4]. В первом из них речь идет, по сути дела, о первой помощи, оказываемой в порядке само- и взаимопомощи. Именно такой объем помощи, согласно действующим наставлениям, оказывается раненым на уровне взвода военнослужащими

ВНГ (все военнослужащие, стрелки-санитары, санитарные инструкторы). Становится понятным сугубое внимание, уделяемое сегодня именно оказанию первой помощи – ее качество зачастую определяет все дальнейшие перспективы раненого.

Нарратив при обучении курсантов (будущих командиров подразделений) должен быть сосредоточен на следующих принципах:

1. Главное – выполнение подразделением боевой задачи. Следует подчеркнуть, что:

а) грамотное, основанное на принципах тактической медицины оказание первой помощи не только позволяет спасти жизнь раненого и открывает перспективу его возвращения в строй, но и минимизирует негативное влияние получения военнослужащим ранения на общую боеспособность подразделения;

б) умение оказать самопомощь при ранении – обязанность любого военнослужащего. Оно не только позволяет избежать осложнений и смерти, но и поддерживает общую боеспособность подразделения: никто не должен отвлекаться от выполнения боевой задачи и оказывать первую помощь раненому, если раненый (по характеру ранения, общему физическому и моральному состоянию) способен оказать эту помощь сам.

2. Лучшая помощь раненому – огневое превосходство над противником. Нейтрализация (уничтожение, подавление, рассеяние) противника сосредоточенным огнем дает следующие благоприятные результаты:

а) профилактика повторного поражения раненого;

б) профилактика появления в подразделении других раненых;

в) создание оптимальных технических и психологических условий для оказания помощи раненому: отсутствие опасности получения ранений оказывающими помощь, выбор ими удобного положения тела, безопасность перемещения по местности и пр. Следует внедрить в сознание каждого военнослужащего, что ответный огонь, вначале

открытый самостоятельно (даже при получении ранения), а затем сосредоточенный под командованием командира подразделения, есть не только участие в выполнении общей задачи, но и (как и умение оказать самопомощь при ранении) активная борьба за собственную жизнь!

Каждый военнослужащий должен твердо усвоить простые правила действий раненого и командира подразделения в случае получения военнослужащим ранения. При ранении военнослужащий должен:

1. Открыть ответный огонь.

2. Если в связи с характером ранения это невозможно, переместиться в ближайшее укрытие и оказать самопомощь.

3. Если в связи с характером ранения это невозможно, оставаться на месте, сохраняя максимальную неподвижность и ожидать оказания помощи.

Что касается действий командира подразделения, укажем, что раненый появляется, безусловно, в составе взвода, но прежде всего – в отделении. Офицер, командир взвода, не должен отвлекаться от руководства боем на организацию помощи раненому – это обязанность младшего командира, сержанта, обученного офицером основам тактической медицины. Таким образом, при появлении раненого в подразделении командир отделения должен:

1. Приказать раненому открыть ответный огонь.

2. Если в связи с характером ранения это невозможно, приказать раненому переместиться в ближайшее укрытие и оказать самопомощь.

3. Если в связи с характером ранения это невозможно, приказать (адресно!) одному или двум (в зависимости от боевой обстановки) военнослужащим оттащить раненого в ближайшее укрытие и там оказать ему помощь (взаимопомощь).

Боевая травма разнообразна: ранения, травма опорно-двигательного аппарата, травма головного мозга, ожоги и пр. На чем же целесообразно сосредоточиться в первую очередь? Приоритет отдается уме-

нию оказать первую помощь при наличии потенциально предотвратимой смерти (ППС), то есть смерти при боевой травме, которую возможно предотвратить оказанием полноценной (своевременной и грамотной) первой помощи. В связи с широким применением средств индивидуальной бронезащиты и большой распространенностью минно-взрывной травмы основными причинами ППС в современной войне являются кровотечение (до 80-90 % всех случаев ППС) и нарушения дыхания, вызванные напряженным пневмотораксом и удушьем при ранениях в лицо (8-15 %). Всего же на долю перечисленных состояний приходится до 98 % всех случаев ППС [5, 6]. Отсюда следует практический вывод: любой военнослужащий обязан уметь оказывать первую помощь прежде всего при кровотечении, напряженном пневмотораксе и ранениях в лицо.

Наилучшие результаты оказания помощи раненым с наименьшим отвлечением военнослужащих подразделения от вооруженной борьбы с противником (выполнение боевой задачи) обеспечиваются соблюдением определенной последовательности («фазности») оказания этой помощи.

Существуют 3 фазы оказания помощи раненому:

1. Помощь под огнем.
2. Тактическая помощь на поле боя.
3. Помощь во время эвакуации раненого.

Помощь под огнем. Фаза характеризуется опасностью поражения раненого и оказывающих ему помощь огнем противника из стрелкового оружия. Оказывающим помощь необходимо уберечь раненого и себя от этого огня, предотвратить смерть раненого от тех последствий боевой травмы, которые могут привести к этой смерти в ближайшие минуты, и максимально быстро вернуться в бой. Объем помощи содержится в разработанной нами мнемонической аббревиатуре **ОКОП-I**:

1. Оттащить в ближайшее укрытие.
2. Кровотечение обильное остановить.
3. Обезболить.

4. Поддержать проходимость дыхательных путей.

Кроме того, в этой же фазе производится тушение горящего обмундирования и извлечение раненых из горячей бронетехники. Для повышения безопасности раненого и оказывающих помощь командир подразделения организует сосредоточенный огонь, установку дымовой завесы и прикрытие маневрирующей бронетехникой.

Тактическая помощь на поле боя. Оказывается на месте получения ранения или в ближайшем укрытии, куда раненый был эвакуирован в первой фазе. Огонь противника отсутствует, имеются относительно комфортные и безопасные условия для оказания помощи. Командир подразделения организует «периметр безопасности» места оказания помощи, обеспечивая его охрану и оборону. Содержание действий по оказанию первой помощи в этой фазе представлено в предлагаемой аббревиатуре **ОКОП-II**:

1. Осмотр раненого полный.
2. Кровотечение остановить (если продолжается из «основной» раны или других ран).
3. Обезболить (если не было сделано в I фазе или необходимо дополнительное обезболивание при тяжелых ранениях).
4. Продолжить противошоковые мероприятия (придать противошоковое положение, проводить профилактику гипотермии, обеспечить обильным питьем, наложить повязки на раны и ожоговые поверхности и пр.), подготовить к эвакуации.

Если раненых несколько, целесообразно сосредоточить их в одном месте, создав «гнездо раненых». Командир запрашивает наземную или воздушную медицинскую эвакуацию раненых [7].

Помощь во время эвакуации раненого. Проводится в рамках тактической эвакуации, когда раненый эвакуируется транспортом подразделения. Выделяет этот транспорт, назначает сопровождающих и организует погрузку раненых в транспорт командир подразделения. Содержание действий по ока-

занию помощи при эвакуации отражено в предлагаемой аббревиатуре **ОКОП-III**:

1. Ослаблять жгуты (турникеты) своевременно.

2. Контролировать состояние раненого (сознание, дыхание, пульс).

3. Обезболить своевременно.

4. Прочее (профилактика гипотермии, питье, повязки и т.д.).

Отметим, что снимать с раненого средства индивидуальной бронезащиты можно только тогда, когда это необходимо для оказания помощи (во избежание получения раненым новых поражений при повторном обстреле).

Подчеркнем, что в реальности не всегда имеются все три фазы оказания помощи. Так, если произошел подрыв на противопехотной mine и нет последующего обстрела, отсутствует первая фаза. Если же раненый эвакуируется отделением сбора и эвакуации раненых медицинского пункта полка (например, на санитарном бронев автомобиле «Линза») или вертолетом – нет третьей фазы.

Соблюдение приведенной тактики дает все основания рассчитывать, что результатом оказания помощи станет доставка живого, не охлажденного (важнейшая противошоковая мера!) раненого в госпиталь, что, собственно, и является основной задачей тактической медицины.

Заключение

Таким образом, целью изучения тактической медицины является умение:

1. Всех военнослужащих – хорошо оказывать первую помощь раненым в соответствии с боевой обстановкой.

2. Командиров подразделений – организовать оказание этой помощи.

В результате проводимой командирами подразделений военно-медицинской подготовки каждый военнослужащий должен твердо усвоить, что владение основами тактической медицины (ее принципами и приемами оказания первой помощи):

а) обеспечивает выполнение боевой задачи, позволяя при этом оказать наилучшую первую помощь раненому. Открывает перспективу сохранения не только его жизни, но и боеспособности и возвращения в строй обстрелянного, опытного солдата (профессиональная заинтересованность в результатах изучения предмета);

б) способствует сохранению именно его, данного конкретного военнослужащего, жизни и профилактике его инвалидизации в случае получения боевой травмы (личная заинтересованность в результатах изучения предмета).

Приоритет в обучении собственно приемам оказания помощи при боевой травме следует отдавать оттачиванию раненых в укрытие, остановке кровотечения, проведению обезболивания, поддержанию проходимости дыхательных путей, тушению горящего обмундирования и извлечению раненых из горячей бронетехники. Этот уровень является базовым, так как при дефектах организации и выполнения перечисленных мероприятий, осуществляемых в первой фазе оказания помощи, будущего у раненого попросту нет.

Ключевые моменты комплекса действий по оказанию первой помощи при боевой травме и практические подходы к обучению им мы намерены раскрыть в последующих публикациях.

Список источников

1. Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в статью 17.1 Федерального закона «Об обороне» и статью 31 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/404820299/?ysclid=17wvrbmr8u746063651> (дата обращения: 26.09.2022).

2. Butler F. K. Two decades of saving lives on the battlefield: tactical combat casualty care turns 20. *Military Medicine*, 2017, vol. 182, № 3-4, pp. 1563-1568. DOI: 10.7205/MILMED-D-16-00214.

3. Tactical Combat Casualty Care Guidelines for All Combatants 1708. August 2017. (Based on TCCC guidelines for medical personnel 170131): [Электронный ресурс] // URL: <http://www.naemt>.

org/docs/default-source/education-documents/tccc/tccc-ac/updates-1708/00-tccc-ac-guidelines-1708/tccc-guidelines-for-all-combatants-1708.pdf?sfvrsn=2 (дата обращения: 26.09.2022).

4. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 15 December 2021: [Электронный ресурс] // URL: <https://learning-media.allogy.com/api/v1/pdf/1045f287-baa4-4990-8951-de517a262ee2/contents> (дата обращения: 26.09.2022).

5. Eastridge B. J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, № 1. (Suppl. 1), pp. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

6. Eastridge B. J., Mabry R. L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, № 6. (Suppl. 5), pp. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

7. Howard J. T., Kotwal R. S., Stern C. A., Janak J. C., Mazuchowski E. L., Butler F. K., et al. Use of combat casualty care data to assess the US Military Trauma System during the Afghanistan and Iraq conflicts, 2001-2017. *JAMA Surgery*, 2019, vol. 154, №7, pp. 600-608. DOI: 10.1001/jamasurg.2019.0151.

References

1. Federal Law No. 166-FZ of June 11, 2022 "On Amendments to Article 17.1 of the Federal Law "On Defense" and Article 31 of the Federal Law "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation". (In Russian): [Electronic resource] // URL: <https://base.garant.ru/404820299/?ysclid=17wvrbmr8u746063651> (accessed: 26.09.2022).

2. Butler F. K. Two decades of saving lives on the battlefield: tactical combat casualty care turns 20. *Military Medicine*, 2017, vol. 182, № 3-4, pp. 1563-1568. DOI: 10.7205/MILMED-D-16-00214.

3. Tactical Combat Casualty Care Guidelines for All Combatants 1708. August 2017. (Based on TCCC guidelines for medical personnel 170131): [Electronic resource] // URL: <http://www.naemt.org/docs/default-source/education-documents/tccc/tccc-ac/updates-1708/00-tccc-ac-guidelines-1708/tccc-guidelines-for-all-combatants-1708.pdf?sfvrsn=2> (accessed: 26.09.2022).

4. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 15 December 2021: [Electronic resource] // URL: <https://learning-media.allogy.com/api/v1/pdf/1045f287-baa4-4990-8951-de517a262ee2/contents> (accessed: 26.09.2022).

5. Eastridge B. J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, № 1 (Suppl. 1), pp. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

6. Eastridge B. J., Mabry R. L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, № 6 (Suppl. 5), pp. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

7. Howard J. T., Kotwal R. S., Stern C. A., Janak J. C., Mazuchowski E. L., Butler F. K., et al. Use of combat casualty care data to assess the US Military Trauma System during the Afghanistan and Iraq conflicts, 2001-2017. *JAMA Surgery*, 2019, vol. 154, № 7, pp. 600-608. DOI: 10.1001/jamasurg.2019.0151.

Информация об авторах

С. А. Усов, профессор кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, доктор медицинских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. В. Шмидт, старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, professor of provision of service and combat activities department, doctor of medical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Taras V. Schmidt, senior lecturer of service and combat activities department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Научная статья

УДК 355.1

EDN: <https://elibrary.ru/FRMAMJ>

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ПОЛЕВОЙ ВЫУЧКЕ (ЧАСТЬ 2)

Фрезе Василий Рольфович¹, Мельников Вадим Викторович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹tajfun57@mail.ru, ²Sevmark@posever.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из основных этапов соревнований по полевой выучке на первенство ВС РФ среди групп специального назначения – инженерная подготовка. В ней отражен опыт подготовки курсантов к соревнованиям, накопленный офицерами Новосибирского высшего военного командного училища (военного института) Министерства обороны Российской Федерации. Раскрыты положения (вопросы) инженерной подготовки, по которым офицеры и курсанты испытывают определенные трудности в процессе подготовки групп (команд).

Ключевые слова: группа, опыт участия, взрывчатое вещество, заряд, этапы подготовки.

Для цитирования: Фрезе В. Р., Мельников В. В. Из опыта подготовки подразделения к соревнованиям по полевой выучке (Часть 2) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 75-80.

FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING THE UNIT FOR COMPETITIONS IN FIELD TRAINING (PART 2)

Vasily R. Frese¹, Vadim V. Melnikov²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹tajfun57@mail.ru, ²Sevmark@posever.ru

Annotation. The article deals with one of the main stages of the competition in field training for the championship of the RF Armed Forces among special forces groups - engineering training. It reflects the experience of preparing cadets for competitions, accumulated by officers of the Novosibirsk Higher Military Command School (Military Institute) of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The provisions (issues) of engineering training are disclosed, according to which officers and cadets experience certain difficulties in the process of preparing groups (teams).

Keywords: group, participation experience, explosive, charge, stages of preparation.

For citation: Frese1 V. R., Melnikov V. V. From the experience of preparing the unit for competitions in field training (Part 2) // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 1. pp. 75-80.

Статья разработана применительно к курсантам ВООВО¹, но может творчески использоваться и в войсках при подготовке личного состава к соревнованиям подобного рода. Наибольшую ценность она представляет для офицеров, непосредственно занимающихся подготовкой групп (команд) к соревнованиям (начальников команд, командиров групп).

Данная публикация является логическим продолжением статей:

- «Опыт отбора и подготовки курсантов к соревнованиям по тактико-специальной (разведывательной) подготовке» [1];

- «Подготовка подразделения к соревнованиям по тактико-специальной (разведывательной) подготовке» [2].

Планируется опубликовать еще ряд статей по данной тематике:

- «Подготовка радиста и переводчика» (часть 3);

- «Горная подготовка» и т.д. (часть 4).

Таким образом будут охвачены все основные этапы подготовки группы к соревнованиям (конкурсам по полевой выучке).

ИНЖЕНЕРНАЯ ПОДГОТОВКА

Подготовку группы по инженерной подготовке осуществляет преподаватель минно-подрывного дела. Для качественной отработки вопросов данной дисциплины достаточно спланировать проведение трех-четырёх занятий по 4-6 часов каждое.

На первом занятии целесообразно отрабатывать норматив «Изготовление зарядов», на втором (третьем) – норматив «Подготовка к подрыванию отдельных объектов / (при готовых зарядах)» и на третьем (четвертом) – норматив «Продельвание прохода в минном поле вручную».

В соответствии с «Положением о соревнованиях по разведывательной подготовке на первенство Вооруженных Сил Российской Федерации» [1, с. 14-17] к отработке вопросов инженерной подготовки привлекается весь личный состав группы, за исключением радиста. Поэтому при отработке

нормативов от разведчиков требуется слаженность действий и взаимопонимание.

Особенностью подготовки группы является то, что в ее составе будут курсанты разных курсов – от второго до пятого. Естественно, уровень подготовки по минно-подрывному делу у всех будет разный. Это необходимо учитывать преподавателю и при их подготовке больше внимания уделять младшим курсам, а на наиболее ответственные места ставить курсантов старших курсов. Курсанты старших курсов могут оказывать помощь преподавателю при подготовке и проведении занятия.

Из опыта проведения соревнований следует, что при отработке нормативов могут быть включены какие-либо дополнительные элементы, что-то может быть изменено или усовершенствовано. В процессе подготовки группы преподаватель должен обратить на это внимание, настроить и нацелить курсантов на возможные незапланированные изменения.

Целесообразно тренироваться в отработке нескольких возможных вариантов действий.

На **первом занятии** целесообразно довести общие положения по отработке шестого этапа соревнования «Вывод из строя объекта в тылу противника» и тренироваться в выполнении норматива «Изготовление зарядов».

Норматив достаточно простой и обычно не вызывает трудностей при подготовке даже у курсантов младших курсов. Успех выполнения норматива заключается в хорошей подготовке материальной части и слаженных действиях всей группы.

Материальная часть, необходимая для сдачи норматива:

- весо-габаритные макеты 200 и 400 г тротильных шашек из расчета 2 кг на человека;

- оболочка (в качестве оболочки допускается использование бумаги, ткани, полиэтилена и пр.);

- крепёжный материал – шпагат, скотч, ранцевая резина.

¹Военная образовательная организация высшего образования.

Опыт показывает, что оптимальным вариантом оболочки является конструкция из двух крестообразно сшитых полос из камуфлированной материи длиной примерно 80 см, шириной 10 см в средней части с сужающимися к краям концами в виде козырьки. Удобство заключается в том, что не требуется дополнительный крепеж, так как крепление шашек в заряде осуществляется путем завязывания свободных концов в узел.

Необходимо учитывать, что изготовленный заряд должен обязательно иметь запальное отверстие, поэтому в ткани делается несколько отверстий. Шашки размещаются запальными гнездами наружу.

Хороший результат достигается простой тренировкой, многократными повторениями. Ориентироваться на временные показатели, указанные в Сборнике нормативов, не стоит, так как норматив перекрывается практически всеми участниками соревнований. Поэтому, как правило, определяется лучшее время (на последних соревнованиях 7-9 секунд), по которому оценивают остальных.

Кроме скорости выполнения норматива особое внимание следует уделять его качеству, т.е. прочности изготовленного заряда. Прочность определяется просто: разведчики берут заряды в вытянутую руку и отпускают. При падении заряд не должен развалиться.

На **втором (третьем) занятии** целесообразно тренироваться в отработке норматива «Подготовка к подрыванию отдельных объектов (при готовых зарядах)».

Это более сложный норматив, так как требует определенных знаний в расчете зарядов взрывчатых веществ и вызывает серьезные трудности у курсантов младших курсов.

На соревнованиях сложилась различная практика способов его выполнения. Поэтому при подготовке к сдаче этого норматива необходимо [2, с. 23]:

- уметь точно и быстро производить расчеты зарядов для подрывания конструкций из различных материалов. Здесь необходимо знание основных формул и коэффициен-

тов. Опыт показывает, что не всегда достаточно знать только мнемонические правила расчетов;

- уметь правильно изготавливать и качественно закреплять заряды на подрываемых конструкциях. Конструкции разнообразны как по материалу (*дерево, сталь, бетон, железобетон, кирпич*), так и по типу (*бревна, брусья, стержни, тросы, балки, листы и пр.*).

Материальное обеспечение норматива:

- весо-габаритные макеты 200 и 400 г тротильных шашек из расчета 2 кг на человека;

- средства взрывания – учебные зажигательные трубки, электродетонаторы, детонирующий шнур;

- оболочка (в качестве оболочки допускается использование бумаги, ткани, полиэтилена и пр.);

- крепежный материал – шпагат, скотч, ранцевая резина;

- измерительный инструмент – рулетки (длиной до 1 метра) для быстрого измерения конструкций (на каждого);

- калькуляторы на каждого;

- блокноты с формулами.

Тренировку целесообразно проводить в три этапа [3, с. 20].

1 этап проводится в учебном классе – это тренировка в расчете зарядов. Обучаемым выдаются задачи, дается время на производство расчетов.

Сначала выделяется больше времени, допускается использование справочной литературы и калькуляторов. Затем следует сокращать время на расчеты и постепенно отказываться от пользования литературой и калькуляторами. Для лучшего запоминания расчетов всем разведчикам следует *завести блокноты с формулами*. Для облегчения уяснения формул расчета зарядов можно опускать сложности при расчетах, так как они в практике не встречаются – это подрывание неконтактными зарядами, с помощью зарядов из пластичного ВВ², подрывание зарядов под водой и пр.

2 этап – практическая тренировка в креплении зарядов ВВ на подрываемых кон-

²Взрывчатое вещество.

струкциях проводится на инженерном городке. На данном этапе необходимо добиваться твердых навыков в изготовлении сосредоточенных, удлинённых и фигурных зарядов и креплении их на различные элементы конструкций. В ходе тренировки надо подсказывать оптимальные способы крепления зарядов. Добившись правильных действий разведчиков, необходимо провести смену учебных мест и вновь приступить к тренировке. В итоге обучаемые должны научиться крепить любые заряды на всевозможных конструкциях.

3 этап – тренировка в выполнении норматива в целом – проводится на инженерном городке. Разведчики выполняют норматив в комплексе, т.е. с расчетом зарядов, их изготовлением и креплением на конструкциях. Допускается пользование мнемоническими правилами, но надо требовать от обучаемых в случае необходимости быть в готовности доложить формулы и расчеты. Особое внимание следует обращать на скрытное выдвигание разведчиков к минируемому объекту (конструкции) и маскировку заряда (насколько это возможно).

Наиболее вероятный способ выполнения норматива

Разведчики по команде преподавателя:

- скрытно выдвигаются к указанному объекту;
- рассчитывают фигурный, удлинённый или сосредоточенный заряд (по указанию преподавателя);
- готовят его;
- закрепляют заряд на объекте;
- скрытно отходят на безопасное удаление (50 метров).

При этом оцениваются:

- скрытность выдвигания к объекту;
- правильность расчета и крепления заряда;
- его маскировка.

В ориентировании на временные показатели нормативов особого смысла нет, так как отсчет идет от лучшего времени. На последних соревнованиях оно составило 50-60 секунд. За это группа получает 50 баллов. Остальным участникам баллы

начисляются относительно лучшего результата по интерполяционной таблице. За ошибки в расчетах зарядов начисляются штрафные баллы: от 5 до 10 % – 5 баллов, от 10 до 20 % – 10 баллов, свыше 20 % – 15 баллов. Кроме того, за каждую ошибку в креплении зарядов группе начисляются 5 штрафных баллов.

На **третьем (четвертом) занятии** целесообразно тренироваться в отработке норматива «Продельвание прохода в минном поле вручную».

Это один из самых сложных нормативов. Впервые он был введен в программу проведения соревнований в 2018 году, поэтому достаточный опыт подготовки разведчиков к выполнению этого норматива еще не накоплен.

Материальное обеспечение норматива:

- комплект разминирования КР-О – 1 к-т;
- миноискатель ИМП (ИМП-2) – 1 к-т;
- противопехотные мины (типа ПМН) – 10 шт.;
- противотанковые мины (типа ТМ-62) – 5 шт.;
- сигнальные мины;
- средства имитации.

Подготовку к выполнению норматива «Продельвание прохода в минном поле вручную» целесообразнее проводить в 3 этапа.

1 этап. Теоретическая подготовка к выполнению норматива. Проводится в учебном классе. Необходимо напомнить курсантам, а курсантам младших курсов объяснить, что такое инженерные заграждения. Разобрать с обучаемыми стандартную схему минирования НАТО. Обратит внимание на особенности размещения мин, на возможные расстояния между минами, расстояния между рядами минного поля и т.д.

Вкратце ознакомить курсантов с материальным обеспечением норматива – комплектом разминирования, миноискателем и пр.

2 этап. Практическая тренировка. Она проводится в поле. Предварительно необходимо установить в грунт учебные мины и замаскировать их. Далее необходимо прове-

сти тренировку ведения инженерной разведки с помощью щупа. При этом необходимо обратить внимание обучаемых на расстояния между проколами земли щупом, соотнося их с размерами мин. При необходимости напомнить разведчикам порядок работы с миноискателем, затем провести практическую тренировку. Особое внимание при этом обращать на курсантов, не имеющих опыта работы. Работу со средствами ведения инженерной разведки вначале допускается вести в положении стоя, далее, при появлении твердых навыков, процесс следует усложнять – переходить к ведению разведки в положении лежа.

3 этап. Выполнение норматива в целом. Проводится в поле. Для успешного выполнения норматива требуется тщательная подготовка места. Целесообразно устанавливать участок минного поля скрытно от обучаемых, чтобы они визуально не могли определить места установки мин. Рекомендуется широкое применение имитационных средств. Установленные сигнальные мины, самодельные замыкатели нажимного, натяжного и других принципов действия будут способствовать интересу обучаемых и дисциплинируют их. Хотя имитация не может нанести вред, подсознательно разведчики настраиваются более серьезно на работу. Естественно, при установке средств имитации надо очень серьезно подходить к соблюдению требований безопасности.

Обнаруженные с помощью щупов и миноискателя мины обозначаются с помощью указок из комплекта разминирования. После проделывания прохода группой следует провести разбор – подсчитать количество обнаруженных мин, если таковые имеются, оценить индивидуально каждого и действия группы в целом.

Опыт, приобретенный на соревнованиях в 2018 году, показал, что условия выполнения норматива не полностью соблюдались судьями на этапе.

Вариант выполнения норматива «Продельвание прохода в минном поле вручную» на соревнованиях в 2018 г:

- исходный рубеж на удалении 100 метров от минного поля;

- группа в составе четырех разведчиков короткими перебежками выдвигается к участку минного поля глубиной 60 метров (в минном поле установлены противопехотные мины нажимного принципа действия, противотанковые мины, сигнальные мины);

- по достижении минного поля разведчики приступают к инженерной разведке (без миноискателя, только с помощью щупов);

- учитывается время и качество выполнения норматива, т.е. за каждую обнаруженную мину начисляются штрафные баллы.

На соревнования необходимо подготовить следующие обязательные элементы экипировки.

Минно-взрывные средства:

- огнепроводный шнур (учебный) – 15 метров;

- капсюль-детонатор, электродетонатор (учебный) – 10 штук на группу;

- тротил в шашках (учебный) – 18 килограммов на группу;

- саперный провод СПП-2 – 20 метров на группу.

Инженерные средства:

- лопата малая саперная – на каждого;

- карманный фонарик – 2 штуки на группу;

- топор туристический – 2 штуки на группу;

- спички – на каждого;

- веревка (стропа) – 25 метров на группу.

В заключение хочется отметить, что обобщенный опыт подготовки группы к соревнованиям, представленный в статье, значительно облегчит работу командиров по качественной подготовке личного состава не только к соревнованиям по тактико-специальной (разведывательной) подготовке, но и к другим состязаниям подобного рода (конкурс полевой выучки и т.п.).

Представленный материал также можно использовать в процессе проведения занятий по боевой и профессиональной (специальной) подготовке в войсках и военных образовательных организациях высшего образования.

Список источников

1. Опыт отбора и подготовки курсантов к соревнованиям по тактико-специальной (разведывательной) подготовке // Оперативно-тактический журнал. М., 2018. № 1. С. 39-43.
2. Фрезе В. Р., Михалев С. В. Подготовка подразделения к соревнованиям по тактико-специальной (разведывательной) подготовке // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. № 1. С. 18-26.
3. Положение о соревнованиях по разведывательной подготовке на первенство Вооруженных Сил Российской Федерации // ГК СВ ВС РФ. 2016. С. 14-17.
4. Положение об организации Конкурса по полевой выучке среди разведывательных групп специального назначения «Зеленая тропа» // ГШ ВС РФ. 2021. С. 23-25.
5. Фрезе В. Р. Подготовка группы к соревнованиям // НВИ МО РФ. 2003. С. 20-25.

References

1. Experience in selecting and preparing cadets for tactical and special (intelligence) training competitions // Operational and Tactical Journal. M., 2018. No. 1. pp. 39-43.
2. Frese V. R., Mikhalev S. V. Preparation of the unit for competitions on tactical and special (intelligence) training // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. Novosibirsk: Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 2022. No. 1. pp. 18-26.
3. Regulations on competitions in reconnaissance training for the championship of the Armed Forces of the Russian Federation // GK SV RF Armed Forces. 2016. S. 14-17.
4. Regulations on the organization of the Competition for field training among the reconnaissance groups of the special purpose "Green Path" // General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 2021. S. 23-25.
5. Frese V. R. Group preparation for the competition // NVI MO RF. 2003. S. 20-25.

Информация об авторах

В. Р. Фрезе, доцент кафедры управления повседневной деятельностью, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

В. В. Мельников, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vasily R. Frese, associate professor of the department of management of daily activities, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Vadim V. Melnikov, senior lecturer, department of management of daily activities, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 18.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является рецензируемым научным журналом. Издается с 2019 года (с первого по одиннадцатый номер – в форме печатного издания, с двенадцатого номера (второй номер 2022 года) – в форме электронного сетевого издания). Периодичность издания: 4 раза в год

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке, по следующим специальностям:

Право

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогика

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военно-специальные науки

6.3.1. Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ»

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет четыре раза в год в третьих декадах марта, июня, сентября и декабря.

2. Прием рукописей в очередной номер осуществляется не менее чем за два месяца до его издания. Рукописи, поступившие позже указанного срока, рассматриваются в следующем номере журнала.

3. В научном журнале публикуются научные статьи на русском языке по следующим группам научных специальностей: право; педагогика; военно-специальные науки.

4. Рукопись считается поступившей, если она предоставлена комплектно (рукопись, сведения об авторе) и оформлена в соответствии с Требованиями к оформлению рукописи.

5. Рукопись считается сданной в надлежащем виде, если Издатель в течение 10 дней после ее поступления не предъявил Автору требования о её доработке. Рукописи, не соответствующие требованиям к оформлению, не могут быть приняты к рассмотрению.

6. Поступившие рукописи проходят обязательное независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем представленным к публикации рукописям, оставляя за собой право, отклонить материал без проведения независимого рецензирования в случае, если он будет сочтен низкокачественным или неподходящим для читателей журнала. Данное решение принимается честно и беспристрастно с учетом редакционной политики журнала.

В случае отклонения или необходимости доработки рукописи Издатель обязан сообщить о данном решении Автору.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения смысла текста. Авторы присылают в редакцию материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит тщательную проверку на наличие плагиата. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Плагиат может выражаться в различных формах – от представления чужой работы как авторской до копирования или перефразирования существенных частей чужих работ без указания авторства и до заявления собственных прав на результаты чужих исследований. Плагиат в любых формах представляет собой неэтичные действия и неприемлем. Рукописи, содержащие плагиат, изымаются из процесса редактирования / рецензирования, а автору направляется письмо об отказе в принятии рукописи к публикации.

Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 20.03.2023.

Усл. печ. л. 10,5.
